

НАШИ • ТАМ

АННА КУВАЙКОВА
ОСКОЛКИ
ПРОШЛОГО
ЭПИЗОД II

Наши там (Центрполиграф)

Анна Кувайкова

Осколки прошлого. Эпизод II

«Центрполиграф»

2013

Кувайкова А. А.

Осколки прошлого. Эпизод II / А. А. Кувайкова —
«Центрполиграф», 2013 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-04164-7

...И снова Хелли в вихре чьих-то козней и тайн, которые ей придётся выяснить, да ещё не одной, а вместе с очень необычной компанией. И кто кого должен спасать, выручать, любить, кому доверять, на кого можно положиться? И снова боль, утраты, пролитая кровь, снова нужно умереть и возродиться, приобрести и потерять. Да кто же она сама, Хеллиана Валан-ди, кто поможет ей собрать осколки прошлого? Перед читателем — эпизод II, всё ещё оставляющий пару нерешённых вопросов и неизвестных личностей, которые ой как задолжали героине...

ISBN 978-5-227-04164-7

© Кувайкова А. А., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 17	5
Глава 18	15
Глава 19	28
Глава 20	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анна Кувайкова

Осколки прошлого

Эпизод II

Глава 17

ШАЙТАНАР СЕЙТ ХАЗЛ

Тонкий изгиб талии под моей рукой... Ощущение гибкого, стройного тела, шёлк волос в руках... Волнующий, приятный запах, упоительный вкус кожи, бархатной и нежной, словно лепестки редчайшей сайтаншесской розы... Дурманящий аромат крови, незабываемый, неповторимый, дарующий наслаждение... И горькое осознание того, что та, которая была столь желанна в этот миг, отдающая себя без остатка, боится меня, словно самого опасного хищника.

Я отогнал непрощенные воспоминания и скользнул взглядом по телу человечки. Точнее, по фигуре ятугарши. Сегодня утром я уже увидел не магичку, чьей кровью я вчера наслаждался, а младшую княжну Эренрих. Чуть узковатые, тёмно-карие глаза, вздёрнутый носик, полные губы и загоревшая кожа. Рост и фигура остались прежними, грудь, очертания которой были явно видны благодаря облегающей ткани амазонки, приятно радовала глаз, но узнать в этой девушке Хеллиану Валанди было совершенно невозможно. Сайтос и Карнелия были удивлены произошедшими метаморфозами, но я приказал об этом молчать. Ятугар хмурился, но ничего не говорил.

Впереди, меньше чем в лиге, виднелись шпили замка и высоченная гранитная стена, окружающая небольшую, но надёжно защищённую столицу Империи: дроу – фанатики во всём, что касается их безопасности. Мы ехали неспешной рысью, думая каждый о своём. Меня больше всего интересовал вчерашний вечер, а вот девчонка никак не показывала, что её что-то беспокоит. Впрочем, как всегда. Но я же...

Она меня боится. Все упыри Аранеллы, она действительно меня боится! Как она смогла скрыть свой страх, находясь практически всегда около меня? И даже тогда, когда ехала со мной на одном коне, в непосредственной близости? Я поражён. Но в то же время рассержен на то, что девчонка меня провела. И самое непонятное последнее, терзающее меня чувство – это зависть. Нет, не разочарование, а именно зависть! Зависть к Киртану, ведь его она не боится. Князя ятугаров, который старше меня в два раза и опаснее в тысячу раз! Волкодлак меня задержал, сколько же сотен лет я не испытывал такого чувства?!

Через некоторое время досмотр наших вещей стражниками у главных ворот был закончен, и дроу, не найдя у нас ничего подозрительного и забрав пропускной пергамент, открыли ворота. Не знаю, как Эль смогла так полностью изменить ауру и внешность, что темноэльфийские маги имперской столицы ничего не заметили, но ей определённо это удалось. Когда магичка забиралась на своего коня, в лучах полуденного солнца блеснул медальон, красовавшийся поверх тёмно-коричневой амазонки, – незатейливый цветок с тремя лепестками из белого золота на длинной тонкой цепочке. Посмотрев магическим зрением, я ничего не увидел, но могу поклясться собственными крыльями – дело именно в нём. Откуда у неё такая редкость? Подарок наставника?

Да, вопросов, касающихся этой магички, накопилось слишком много, и терпение моё лопнуло. Пришпоривая коня, я принял два важных решения. Первое: я во что бы то ни стало

узнаю все тайны Хеллианы Валанди. И второе: я сделаю так, чтобы она перестала меня бояться. Это сложно, но теперь для меня вопрос чести, смогу ли я заслужить её доверие. И к тому же я почему-то хочу этого. Может, мне просто понравился вкус её крови?

Жаль только, что царапина была нанесена не моими ногтями, и поэтому я смог почувствовать лишь ничтожную частицу её эмоций. А мне нужно знать все. Но если я хочу заполучить её доверие, то не смогу нанести ей достаточно глубокую рану. И кажется, печать начала активироваться после вчерашнего вечера. Жаль, что она начинает действовать так медленно. Ну ничего, у меня впереди ещё достаточно времени.

ХЕЛЛИАНА ВАЛАНДИ

Не поняла, это что, мода такая – все подряд здания из гранита ваять? Нет, ну почему столица Империи дроу практически полностью выстроена из этого камня? И стена, и дома, и замок вдалеке! Правда, крепостная стена вокруг замка тёмного цвета, из чего она, я пока понять не могу. Но смотрится красиво: все дома, построенные неподалеку друг от друга, имеют тёплый, песочно-коричневый цвет. В основном дома одноэтажные, но чем ближе мы приближались к замку, тем выше и шире они становились, превращаясь в богатые особняки. Достаточно широкая дорога была вымощена тёмным камнем, лавки, в которых продавались всевозможные фрукты и овощи, удивляли своей аккуратностью и отполированным деревом, мусора нигде не было видно, даже бегающая между домов ребятня была чисто и опрятно одета. Действительно – перед нами столица Империи тёмных эльфов. В Элладаре всё не так ухоженно, однако. Но Натинало в этом плане нравилось мне куда больше.

«Весьма польщён!» – раздался голос в моей голове. Судя по интонациям, Ташу очень понравилась последняя моя мысль. А я что, я правду сказала! Там намного уютнее.

Пожалуй, отдельно стоит сказать об обитателях столицы, дроу то бишь. Эта раса не знает, что такое старость, даже тысячелетний дроу может выглядеть лет эдак на двадцать. Но что практически абсолютно всех объединяет, так это то, что у всех представителей мужского пола на бедре виднеется деревянная рукоять сатара. В одежде цветовая гамма разнообразная, носить они предпочитают рубашки из лёгкой ткани и жилеты, но штаны в основном из тонко выделанной кожи. Это и неудивительно: в Империи всегда царит лето, но не жаркое, а тёплое, с чуть прохладным ветерком и редкими осадками.

Эльфийки в штанах и при оружии по пути нам не встретились, но, судя по фасонам и тканям их платьев, деньги они умеют тратить.

Ах да, средства передвижения! По главной улице, которая вела от ворот и до самого замка, нам встречались и повозки, и открытые экипажи, и кареты, но больше всего мне понравились карнейлы – верховые демоны дроу. Помнится, у Киртана есть такой монстр с четырьмя копытами. Моему же любимому Сумраку было немного не по себе от такого скопления тёмных, но он мужественно терпел, поводья не вырывал, на дыбы не вставал и дать кому-нибудь в лоб копытом вроде не собирался. А он это может, ещё вчера проверили.

Кстати, насчёт вчера. Я быстро и незаметно взглянула на своих спутников. Шайтанар и Сайтос едут впереди, особо не разглядывая город, и вроде никуда не торопятся. Карнелия двигается следом за ними, окидывая проезжающих мимо дроу равнодушным взглядом, а мы с Дартом замыкаем процессию, так сказать.

Не перестаю удивляться этой демонессе! Похоже, что ей всегда и всё по барабану, я от неё недовольства или каких-нибудь других высказываний практически не слышала за всё время пути. Красивая, но равнодушная абсолютно ко всему и готовая выполнить беспрекословно любой приказ своего кронпринца. Вот своим равнодушием она меня и раздражает, если честно. А что касается Шайтанара... Я не знаю, что мне теперь делать.

Нет, я и дальше не собиралась показывать, что я его боюсь, но сам факт того, что этот эрхан уже слишком много обо мне знает, был, мягко говоря, неприятен. Да и потом, я откровенно опасалась, что вчерашний инцидент может повториться вновь, ведь, как выяснилось, этот демон, когда нужно, умеет быть удивительно нежным. А я, извиняюсь, сопля зелёная в этом вопросе. Поводов, чтобы держаться подальше от него, резко прибавилось. Вот как мне это сделать?

«Таш, Рикс прилетел?» – поинтересовалась я, рассматривая каменный мост впереди. Мост возвышался надо рвом на добрую сотню локтей и вёл прямо к высоченным деревянным воротам, обитым кованым железом. Крепостная стена по ту сторону рва высоченная, на ней через каждые двадцать шагов виднеются лучники, так же как и на смотровой площадке над воротами. Сам замок стоит чуть в отдалении от города и, можно сказать, возвышается над ним. Честно, пока мы ехали от ворот и досюда, не меньше часа прошло, а я так и не перестала удивляться количеству башен. Нет, правда, куда им столько? Я думала, в Динтанарском замке шесть башен – это перебор, но здесь-то куда их аж десять штук? И это я посчитала только те, которые увидела! Ладно, меня это не колышет, но должна признать: Карат – удивительно красивое место.

Процедура поиска запрещённых и опасных предметов повторилась, но и в этот раз темноэльфийские маги ничего не смогли найти. Правильно, куда им! Амулет, висящий на моей шее, надёжно скрывает мою внешность, а вместе с ней и ауру, и голос. Три лепестка, три свойства, спасибо Ташу за обалденный подарок ко дню рождения!

«Рикс только что прилетел, Хелл. Да ладно, если б не твоя магия, амулет был бы бесполезен. Завидую иногда тебе! Повезло, что через столько поколений тебе передалась сила Хранителей», – вздохнул маг, пока я проходила скучную процедуру досмотра.

«Ага, вот только мне эту силу постоянно прятать приходится!» – невесело усмехнулась я.

До того, как Таш составил мою родословную, мы никак не могли понять, почему я так легко могу смешивать стихии. То, что человек (я то есть) владеет всеми шестью стихиями, в то время как такой дар бывает только у чистокровных эльфов, преимущественно из королевских династий, казалось нереальным. А когда выяснилось, что я их ещё не только смешивать, но и выгодно использовать могу, все, кто знал об этом, были в шоке. Оказалось всё просто: среди моей очень далёкой родни затесался довольно знаменитый в то время дроу, но практически никто не знает, что он был очень близким потомком Хранителей и мог спокойно смешивать стихии без угрозы для жизни. Каким-то небывалым образом этот дар перешёл ко мне, и... вот теперь я мучаюсь, зная, что, если моя тайна раскроется, мне несдобровать.

Кстати, принц Маркус – умный эльф. Благодаря ему существует несколько десятков заклинаний, при которых можно смешивать стихии, но, к сожалению, их количество невелико и они не настолько сильны. Все преподаватели Академии думали, что ими я и пользуюсь, называя их древнеэльфийской магией, но лишь единицы знали, ЧТО я могу на самом деле. Такая вот забавная правда жизни.

Во внутреннем дворе замка нас уже встречали. Несколько тёмных эльфов, одетых в чёрные штаны и одинаковые туники с серебристо-чёрным орнаментом, стояли на ступенях крыльца и явно поджидали нас. Все светловолосые и загорелые, как и положено дроу, но мои глаза мигмом выхватили из всех снежно-белые довольно короткие волосы. Левая пятка тут же заныла, подсказывая, что всё будет сложнее, чем я думала. Подъехав ближе, я с тоской в этом убедилась, ибо среди тройки дроу, встречающих нас, оказался обладатель необычайно красивых глаз лазурного цвета.

Хантар де Шан. Лицо из прошлого.

Сердце зашло в тревожном стуке, когда этот молодой и очаровательный дроу вежливо поздоровался, представился сам и представил своё окружение: Мэгрос де Шат, млад-

ший помощник кронпринца, и Лайрис де Урт, старший помощник всё того же кронпринца. Я вежливо кивнула, когда Шайтанар представлял всех нас, а потом еле стерпела, когда дроу кланялись нам с демоном. Я уже говорила, что ненавижу свой титул? Ох, будем надеяться, что Сумрак, лошадка моя любимая, кому-нибудь звезданёт на конюшне в лоб копытом, чтобы хоть как-то отплатить за мои мучения!

Внутреннее убранство замка мне не понравилось, слишком много всего – и статуй, и фресок, и лепнины, и ковров, и гобеленов, и оружия. Кругом преобладали два цвета – фамильные цвета Старшего Дома Аллианэр, чёрный и серебряный, остальные как-то терялись на общем фоне. Нет, коридоры, галереи, лестницы и переходы были со вкусом отделаны, но уж слишком много тут было всего, словно кто-то пытался показать, насколько он богат.

Нас проводили в комнаты, выделенные нам для отдыха, и сообщили, что через час за нами зайдут и проводят к кронпринцу Летраку. К моему огромному неудовольствию, разместили нас на одном этаже, и моя комната оказалась в самом конце коридора, по соседству с Сайтосом, а Дарта поселили в самом начале. Хм, ну хоть будет возможность подпортить жизнь одному слишком наглому эрхану, и это радует!

Помещение, в котором я оказалась, поражало своими размерами и состояло из двух комнат: гостиная, выполненная в золотисто-жёлтых тонах, и спальня в нежно-персиковой гамме. В спальне, кроме достаточно просторной кровати под тончайшим балдахином, присутствовал узкий шкаф, мягкий ковёр на полу, небольшое арочное окно, комод с зеркалом и дверь в ванную комнату, за которой расположился немалых размеров мраморный бассейн. В общем, ничего так спальня, мне понравилась. Хотя надолго задерживаться здесь, в самом Карате, мне не хотелось.

На то, чтобы привести себя в порядок, ушло довольно много времени. Одеться я решила просто... ну почти. Форма студентки Мировой гильдии некромантов вполне подходила к такому случаю. Волосы скрутила на затылке и заколола палочками, выпустив хвост примерно до пояса. Сайшесс пристегнула к кожаному ремню со специальными креплениями, а вот мой любимый пояс с кармашками пришлось оставить.

Только я плюхнулась на удобный диванчик в гостиной, как в дверь постучали.

– Войдите! – крикнула я, принимая более или менее приличную позу.

Не думаю, что моё туловище, развалившееся на диване и закинувшее ноги на подлокотник, выглядело культурно. Эх, всё же как хочется иногда расслабиться и хоть немножечко побыть собой... Но, увы, нельзя.

Ох ты, мать моя пьяный веник, чего это Сайтос ко мне припёрся?

– Ты что-то хотел? – уставилась я на эрхана, который сверкал чистыми расчёсанными длинными волосами и идеально отглаженным костюмом глубокого зелёного цвета с атласной отделкой. Симпатяжка, конечно, но такой... как бы его обозвать, чтобы окончательно собственную психику не разрушить?

– Поговорить, – произнёс демон, вольготно устроившись на диванчике напротив меня.

Хорошо хоть между нами кофейный столик стоит, может, и без приношения в жертву одного пакостливого демона обойдётся.

– Да ну? – притворно удивилась я. – А я думала, что ты словам предпочитаешь действия. Необдуманные действия.

– Я бы всё равно с тобой ничего не сделал, – поморщился эрхан, явно вспомнив сцену в лесу.

Вот дурак, не так меня понял, я вообще-то его феерический полёт в кусты вспомнила! Как он красиво тогда летел...

– Не важно, – не стала я развивать эту тему. – Так о чём ты хотел поговорить?

– О твоей внешности. – Сайтос не стал ходить вокруг да около. – Зачем ты её изменила?

– Тебя это должно волновать меньше всего. Так нужно, – ухмыльнулась я, наслаждаясь ситуацией.

Хех, а в договоре с Шайтанаром есть и положительные стороны! Он запретил распространяться демонам на эту тему, и Сайтосу теперь только и остаётся, что спрашивать об этом меня! А я же ничего не скажу, это не в моих интересах. Правда, и Дарту я ничего объяснить не могу, хотя он мой друг уже как почти два года. Но я просто не могу быть с ним откровенной, хоть убейте.

– Значит, ответ на свой вопрос я не получу? – Казалось, демон ни капли не расстроился. По его лицу блуждала циничная улыбка. – Я и не сомневался, что ты ничего не скажешь на эту тему. Но, может, приоткроешь завесу тайны насчёт того, каким образом тебе удалось уговорить Шайтанара, чтобы тот приказал нам держать язык за зубами? Уверен, тут дело совсем не в печати долга, ведь вы не просто так задержались вчера у реки...

– Сайтос, у тебя мозги точно есть в голове? – ласково осведомилась я, стараясь не схватить сайшесс, чтобы не подвесить этого умника на ближайшей люстре как раз за то место, которым он думает. – Слушай и запоминай, любитель строить необоснованные версии. На печать мне плевать с башни Академии, и как только появится первая же возможность, я освобожу Шайтанара от долга. У реки я задержалась потому, что волосы отмывала и плечи от твоих грязных рук, а где шлялся твой принц, мне неизвестно. Между ним и мной НИКОГДА и НИЧЕГО не будет, ясно? И всё, что я делаю, не должно тебя волновать. Уяснил?

– Нарываешься на грубость, малышка. – Демон подался чуть вперёд и положил ладони на столик, с практически неприкрытой угрозой глядя на меня.

– Ещё раз назовешь меня так, и грубой буду уже я! – повторила я жест эрхана, чувствуя крайнюю степень обозлённости.

Вот не имела я раньше дела с эрхнами, так и нужно было продолжать в том же духе! Эти сволочи умудряются парой фраз вывести меня из себя, да что ж это такое?!

«Просто ты на взводе. Тебя нервирует место, где ты находишься, это ведь их дом. Сейчас тебе предстоит встреча с их братом... Невозможно в такой ситуации оставаться спокойной», – раздался умиротворённый голос Таша, который частично охладил мой пыл. Он, как всегда, был прав. Вот жук, я сама в своих чувствах разобраться не могу, а он – запросто!

«Знаешь, для меня ты как открытая книга. Легко читается, известны все действующие лица, а события не стоят на месте. Но сюжет предугадать невозможно, так же как и финал. Но тем интереснее и увлекательнее, и, один раз заглянув на любую страницу, оторваться уже невозможно», – высказался полуэльф, пока мы с темноволосым демоном сверлили друг друга глазами. Высказался так высказался, я тихо обалдела!

Мои раздумья над тем, прибить этого эрхана прямо сейчас или нет, прервал стук в дверь. Я отправилась открывать. За дверью оказался Хантар с полуулыбкой на лице. На демона, маячившего за моей спиной, он не обратил ни малейшего внимания.

– Леди Эренирих, – он чуть поклонился, заложив правую руку за спину, – вы чудесно выглядите. Лорд Летрак ожидает вас в своём кабинете. Я вас провожу.

Приняв предложенную мне руку, я направилась вместе с дроу, совершенно проигнорировав демона, оставшегося в моей комнате. Меня больше сейчас волновало то, что с Хантаром нужно было держаться настороже. Он вполне мог запомнить некоторые мои выражения, интонации, да и много чего ещё! Хорошо хоть моя походка за это время несколько изменилась, да и жесты тоже, но некоторые замашки остались прежними.

Сопровождая меня по коридорам замка, дроу вёл ненавязчивую беседу и был предельно вежлив. Мне показалось, что он совсем не изменился с того момента, как мы с ним виделись в Академии три года назад. Интересно, он всегда такой или это просто маска, за которой можно спрятать какие угодно чувства?

«Честно? Скорее всего, маска, ведь не зря Хантара де Шана прозвали „цепным псом кронпринца“». Как всегда, полуэльф не упустил момента, чтобы рассказать что-нибудь полезное. Мне, кстати, нравилась эта его привычка, хоть иногда я себя и чувствую ходячей энциклопедией. Хе, интересно, кем же ощущает себя Таш в таком случае?

«Таш, я же шучу!» – мысленно рассмеялась я, ощутив ментальное возмущение своего наставника. Обожаю я его всё-таки!

Дроу остановился около большой деревянной двери в конце одного из коридоров (дорогу я с большим трудом, но запомнила, похоже, кабинет располагался в одной из башен) и постучал. Услышав разрешение войти, Хантар легко открыл тяжёлую даже на вид дверь и вежливо придержал её передо мной. Поблагодарив его кивком, я вошла вовнутрь, но тут же почувствовала дикое желание схорониться под ближайшим плинтусом. Кабинет представлял собой довольно большое помещение, стены которого были вымощены светло-серым камнем. Два больших окна с лёгкими шторами, два дивана напротив друг друга, столик между ними и кресло, стоящее спинкой к двери. Небольшой ковёр на полу, массивный камин, приветливо потрескивающий языками пламени, несколько шкафов с книгами и огромный письменный стол. Всё выполнено в чёрно-серебряной гамме, но здесь было намного уютнее, чем во всём замке. Может, потому, что цвета здесь были не настолько кричащие, а чуть приглушённые?

Желание слиться со стенкой у меня вызвала не обстановка, а макушка золотисто-платиновых волос, виднеющаяся из-за спинки кресла. Пытаясь вывести сердце из предынфарктного состояния, я, следуя за Хантаром, обогнула кресло... и вынуждена была усесться на диван рядом с Шайтанаром. Напротив нас устроился Хантар.

– Леди Эренрих, позвольте вам представить: лорд Летрак де Кэр, наследный принц Империи дроу, – произнёс Хантар, и названный эльф чуть склонил голову, приветствуя меня.

Волосы, клыки, фигура, разрез глаз, губы – копия близнецов. Только явно старше, черты лица немного резче, хотя и не менее красивые, и волосы длиннее. Но самое главное отличие – это глаза. Не тёплые, серые, смеющиеся, а ледяные и жёсткие, цвета закалённой стали. Кхм, как волосы у Шайтанара. Белоснежная рубашка с широкими рукавами оттеняет бронзовую кожу, кожаные штаны плотно облегают сильные ноги, а на губах играет откровенная усмешка. Красив, силен и опасен. Ух, мне постоянно везёт на такие личности!

«А что ты хотела? Сила тянется к силе. Вспомни всех своих друзей и скажи, что я не прав!» Судя по голосу, Таш пожал плечами. В этот момент Шайтанар представлял меня Летраку, и у меня было несколько секунд, чтобы вспомнить. Вспомнить Дерека, Терена, Латриэля, Ветара, магистра Пилата, Ауста, Холла, Киртана...

Сомнений не осталось. Что ж, раз сила тянется к силе, то слабой мне быть ни в коем случае нельзя. А значит, цепляем милую улыбку и готовимся нести положенную по этикету чушь.

– Раз уж мы теперь знакомы, находимся в узком кругу, где нет посторонних, и собираемся разобраться с очень сложным делом, предлагаю перейти на «ты»! – Кронпринц дроу с ухмылкой на губах легко задушил на корню все мои благородные порывы. Так, ну за это я ему благодарна, хотя никаких приятных чувств этот ушастик у меня не вызывает, слишком уж многое я слышала о нём. Вспомнить хотя бы Сатию.

Возражений не нашлось, и поэтому Летрак немного расслабился, удобно расположился в кресле, подпёр рукой щёку и уставился на меня:

– Можно спросить, Элитара, чем была заслужена эта форма? Это не праздное любопытство, отнюдь. Просто с гильдией некромантов нам связываться категорически невыгодно, и я должен быть уверен, что маги ничего не узнают.

– У меня есть официальное разрешение на ношение этой формы, и получено оно при поступлении в эту гильдию в качестве студентки. Поступила я туда буквально пару недель

назад исключительно благодаря высокому уровню Дара и неплохим знаниям, – таким же тоном ответила я, удобно расположившись в углу дивана. Сидеть на расстоянии локтя от эрхана совершенно не хотелось.

– Я слышал о твоих умениях от Шайтанара, – дроу окинул меня оценивающим взглядом, – но мне всё равно необходимы гарантии, что Мировая гильдия некромантов не узнает об убийствах.

– Слова младшей княжны Динтанара будет достаточно? – Я и бровью не повела, но про себя усмехнулась.

Кронпринцы... Какие же вы одинаковые! Одному нужны доказательства, второму гарантии, а вот на слово поверить – не судьба! Мне что, нужно наложить морок здоровенной тётки, потрепанной жизнью, чтобы мне поверили? Кстати, о том, что я не передам всё происходящее гильдии, Шайтанар поверил Киртану сразу и безоговорочно, что определённо говорит в его пользу.

Эй, с каких это пор я начала выискивать в этом эрхане положительные стороны?! В топку его!!!

– Достойный ответ, – хмыкнул Летрак. – Вижу, что Шайтанар действительно был прав относительно тебя. Что ж, раз уж мы это выяснили, перейдём к делу.

Что, простите? Это чего этот упырь с хвостиком там про меня наболтал? Ладно, проехали, всё равно ведь не скажет. А впрочем, наплевать, главное, чтобы слово своё сдержал.

– Кто поедет от твоих? – не давая продолжить дроу, спросил Шайтанар, который по случаю почти официального приёма вырядился в тёмно-синий костюм со светло-серыми вставками. Ничего, ему идёт. Вот только если его аристократичное лицо с холодными глазами станет немного попроще, будет вообще чудненько! Так, всё, нужно завязывать с мыслями о вчерашнем происшествии и вести себя как ни в чём не бывало. И главное, даже думать, что ничего не было, тогда будет вообще прекрасно.

Да, так и сделаю.

«Вот и умничка! Кажется, ко мне пришли, не забудь рассказать потом, кто поедет!»

Я послала Ташу мысленную улыбку и прислушалась к ответу дроу:

– Отец слишком занят и доверил полностью это дело мне. По подсчётам, погибло около двадцати магов по всей Империи, пока мы сообразили, что это не просто так. Но к тому времени тела уже уничтожили, так что работы вам предстоит немерено. Я хотел отправить с вами своих братьев...

Сердце пропустило удар.

– ...но, к сожалению, они ещё не вернулись из Эллидарской Академии Магии, – спокойно закончил Летрак.

Сердце заработало дальше, и я с удивлением обнаружила, что не дышала на протяжении всей фразы.

– Кажется, я понял, к чему ты клонишь, – усмехнулся Шайтанар, откинув с лица прядь волос.

– Как всегда догадлив! – хмыкнул кронпринц дроу, изменив положение ног в лакированных сапогах. – У меня не так много проверенных людей, а дело серьёзное. Хантар, мой друг, ты мне pomoжешь?

– Конечно, – улыбнулся до этого молчавший дроу, обнажив клыки. – Я с удовольствием разберусь с этой проблемой.

Левая пятка отчаянно задёргалась. Это плохо, очень-очень плохо! Мне что, всё это время с чужой внешностью ходить? А в Натинало я как попаду, спрашивается? И вообще, я хочу быть собой! Собой, а не княжной Эренрих или дроу-полукровкой!!!

– Я и не ожидал другого ответа, – довольно оскалился блондин, небрежным жестом поправив воротник рубашки. – Значит, Хантар отправляется с вами. Но так как демонов трое,

ятугаров вскоре будет тоже трое, то, я считаю, дроу должно быть столько же. Думаю, отряд из девяти человек привлечёт не много внимания, и шансов справиться с убийцей будет куда больше. Поэтому, когда Дерек и Терен вернутся домой, я отправлю их к вам.

Это было как удар под дых. Нет, хуже. Это был конец.

– Ты уверен, Летрак? – спросил вдруг Шайтанар, впрочем даже не взглянув на меня.

А я... а мне было всё равно, мысли лихорадочно метались, громко и больно ударяясь то о виски, то о затылок.

– Конечно, – кивнул дроу. – Правда, мне бы хотелось, чтобы вместе с братьями приехала и человечка из их квадриума, но, к сожалению, это невозможно. Она была очень сильной некроманткой, насколько я знаю, и даже умудрилась на турнире победить!

– Такой красивой девушке было не обидно отдать победу, – мягко улыбнулся Хантар, взъерошив себе волосы на затылке.

– Впрочем, это уже не важно, та человечка умерла, – спокойно сообщил Летрак, – и, думаю, вы её замените. Да и к тому же я уверен, с Дерексом и Тереном вы легко найдёте общий язык.

Ох, дроу, как же ты не прав...

– Мы отправляемся, чтобы найти убийцу, а не затем, чтобы строить дружественные отношения с вашими братьями, – чуть резче, чем нужно, ответила я.

Шайтанар и виду не подал, что что-то знает. Мозг пронзила неожиданная догадка: а не он ли подбил Летрака на эту сомнительную идею?

– Думаю, это не будет лишним. – Кронпринц, казалось, не обратил на мой тон ни малейшего внимания. – Что ж, раз всё выяснили, то не вижу смысла вас задерживать. Замок в вашем полнейшем распоряжении на ближайшие три дня, а потом отправляйтесь в путь.

– А что будет через три дня? – спросила я, поднимаясь с дивана.

– Бал, – ответил дроу, даже не собираясь вставать. – Через три дня состоится моя помолвка с принцессой Леей Эллидарской. Я надеюсь, лорд Шайтанар, вы посетите это мероприятие как почётный гость. Княжна, вас я тоже буду рад видеть.

– Конечно, лорд Летрак, – очаровательно улыбнулась я уже около двери, которую демон успел передо мной открыть, – я непременно там буду.

Вот только это будет уже не помолвка, а отказ от неё. Потому что этого брака я не допущу. Наследники Старшего Дома Аллианэр сломали уже не одну жизнь. И испортить будущее Леи я не дам, и мне плевать, что этот брак выгоден для обоих государств. Приносить в угоду политике чью-то любовь – это мерзко, а я не слепая, я видела, что Лея значит для Идика.

Как шла по коридорам, я не помню. Вроде рядом молча вышагивал Шайтанар, но мне настолько было плохо, что на фоне остальных проблем страх перед этим демоном как-то терялся.

«Хелл, ко мне только что заходили близнецы, я еле Рикса успел в шкаф спрятать! Они решили сдавать выпускные экзамены досрочно, вроде как им необходимо срочно уехать домой, у них там какие-то важные дела! Это никак не связано с...» – раздался взволнованный голос мага.

«Связано. Летрак отправляет их вместе с нами искать убийцу магов. Их и Хантара», – невесело отозвалась я, задней мыслью отметив, что дотащилась до выделенной мне комнаты.

«Твою мать!» – ёмко высказался Таш. Н-да, точнее и не выразишься.

Демон вежливо открыл передо мной дверь (его что, резко на манеры пробило?) и так же молча ушёл. В гостиной не было окон, да и свечи не горели, так что довольно уютная комната встретила меня приятным полумраком, виднелся лишь прямоугольник света из-за двери, ведущей в спальню. Привалившись к стене возле двери, я сползла на пол. Тихо звяк-

нул сайшесс, и вновь воцарилась тишина. Она не напрягала, в темноте мне было уютно, но вот что творилось в душе... Туши свет, бросай пульсар. Что же мне теперь делать?

Смятение, тревога, усталость, боль, дурное предчувствие... Это далеко не все чувства, которые мучили меня на данный момент. Было что-то ещё такое... не знаю, неудобство, наверное, словно кто-то за мной наблюдал. Прошло несколько долгих минут, прежде чем я сообразила, что это такое.

– Ты не мог не прийти, ведь так? – ухмыльнулась я в пустоту.

Слева от меня, всего в нескольких шагах начала клубиться тьма. Мгновение – и она исчезла, оставив после себя Шайтанара, небрежно привалившегося к стенке и скрестившего на груди руки.

– Печать активировалась, – словно вскользь заметил демон, смотря прямо на меня, – и теперь я буду чувствовать твои сильные эмоции. А сейчас они просто зашкаливают.

– Это ведь твоя работа? – Я не обратила внимания на его слова. Чувствуй, гад, и знай, как мне хреново, и мне всё равно, что ты подумаешь. – Ведь именно ты подал идею Летраку отправить с нами его братьев.

– И в мыслях не было, – таким же нейтральным тоном произнёс эрхан. – Я не знал этого до последнего момента. И никто не знал. Летрак всегда принимает решения сам, и слушает он только советы Хантара.

– С трудом верится, – поморщилась я.

– Но это так. В конце концов, что может произойти, когда они узнают, что ты жива? Да, они тебя предали, и у тебя нет желания их видеть. Но, в конце концов, найдя убийц, вы разойдётесь в разные стороны – и всё. Чем быстрее мы это сделаем, тем меньше тебе придётся их терпеть. Я не думаю, что ты настолько слаба, чтобы не пройти через это, – ухмыльнулся эрхан.

– Если бы всё было так просто. – Я откинула голову назад, стукнулась макушкой о стенку и уставилась в потолок, впрочем ничего не видя при этом. – Если они узнают, что я жива, то меня очень скоро вновь попытаются убить.

Я не заметила, когда демон оказался передо мной. С какой-то отстранённостью я почувствовала, как его прохладная ладонь легла мне на шею, а кончики пальцев заставили наклонить голову вперёд. В темноте его глаза казались чёрными, словно омуты, а голос обволакивал лёгкой дымкой:

– Селениэль? Почему она пытается тебя убить и как это связано с близнецами?

– Шайтанар, это не твоё дело. – Настроение было настолько апатичным, что я даже не обратила внимания на его руку и его близость. Только отвернулась.

– Почему нет? – Рука эрхана скользнула на подбородок, и он твёрдо, но аккуратно заставил посмотреть себе в глаза. – Как оказалось, у нас общий враг, я мог бы тебе помочь. Я обещал Киртану, на мне висит печать долга, и потом – мне нужен живой некромант. Я уже оказался вмешан в твою жизнь, и мне будет намного легче защищать тебя, если я буду знать, с кем и чем имею дело.

– Мне не нужна твоя помощь, – закрыла я глаза. – Я со всем могу сама разобраться.

– Я бы не был так в этом уверен. – Забавно, но в голосе демона не было ни злорадства, ни усмешки, ни злости.

Я промолчала, мне даже не хотелось сопротивляться, когда демон легко поднял меня на руки и отнёс на диван гостиной. Осторожно положил на подушки и, не говоря ни слова, отошёл на несколько шагов. Словно издалека я услышала его голос:

– Если ты хочешь разобраться сама со всем этим, то для начала прекрати себя жалеть. Прошлыми чувствами делу не поможешь, а постоянно бегать от проблем у тебя не получится. И насколько я успел заметить, ты никогда не сдаёшься. Так в чём же дело? Возьми себя в руки, у тебя хватит сил, чтобы разобраться со своим прошлым. И я тебе в этом помогу.

– По доброте душевной? – скептически фыркнула я, не открывая глаз.

Зверски захотелось спать, несмотря даже на то, что слова Шайтанара действительно больно задевали.

– Нет. Потому что я так хочу, – раздался очень тихий голос, и я почувствовала, что демона в комнате больше нет.

Но спать захотелось ещё больше, и появилось подозрение, что это неспроста. Уже засыпая, я поняла, что Шайтанар был прав. Всё это время я жалела себя, пыталась забыть, бежала от проблем. Похоже, Хранители дали мне шанс всё исправить, разобраться с душевными ранами, и я не должна упустить его.

Хм, если бы не последняя фраза, можно было бы подумать, что кронпринц демонов не такой уж скользкий тип, как кажется. Ох, Шайтанар, ты не представляешь, к чему ты меня подтолкнул! Теперь, наверное, я смогу стать собой, и за это я ему благодарна. Но вот прежняя я с превеликим удовольствием буду портить жизнь одному, о нет, даже двум демонам! Я не соврала, я не умею мстить, но устроить мелкие пакости, приятные для собственной вредной души, – это с огромным удовольствием!

Ох, вешайтесь, господа демоны и господа дроу, Хеллиана Валанди, наверное, всё же возвращается!

Угу, как только отоспится...

Глава 18

ХЕЛЛИАНА ВАЛАНДИ

Сквозь пелену сна я почувствовала лёгкое прикосновение к плечу. Рефлексы сработали быстрее меня: рука метнулась к левому бедру, просвистела цепь, но наконечник всё же встретил пустоту.

– Дарт, твою дивизию! – выругалась я, поймав вернувшийся по инерции наконечник цепи и свесив ноги с дивана. – Ты же знаешь, что не стоит ко мне так подкрадываться! Неужели было сложно просто позвать?

– Да ты так сладко спала, я думал, что уже и не услышишь! – развёл руками ятугар, стоявший за соседним диваном.

Ого, ничего себе этот кузнечик отпрыгнул!

М-да, Дарт – не Ри, тот предпочитает по утрам прятаться за приоткрытой дверью ванной комнаты и оттуда уже орать. Ну или мелкими шаровыми молниями кидаться, садист остроухий. Научила магии на свою го лову!

– Вопрос: сколько же я проспала? – почесала я затылок, разглядывая гостиную. Дверь в спальню закрыта, что за окном творится – неизвестно, но в гостиной зажжены свечи, а на столике – поднос с едой. – Твоя работа?

– Нет, – покачало головой гранатоволосое недоразумение, забираясь на спинку дивана. – Время уже вечер, и ты пропустила ужин. Шайтанар извинился за твоё отсутствие, сказал, что тебе нездоровится. Летрак распорядился принести ужин в твою комнату.

Честно, я окосела. Чего это демон вдруг стал таким заботливым? Не понравилось, что я его боюсь, и пытается выглядеть хорошим? Нет, быть этого не может. Что вообще за бред приходит в мой сонный мозг?

– И как тебе королевская семейка? – поинтересовалась я, закинув сайшесс в угол дивана, и удобненько устроилась перед столиком.

Так, что тут у нас? Отбивные, рис, лёгкий салатик и вино. Неплохо, однако! Мой желудок тут же громко и радостно выразил своё одобрение.

– Владыка, лорд Заррат де Кар, ничего так, но супруга его – тихий ужас, явная стерва! Летрак, похоже, та ещё тёмная лошадка, впрочем, как и его правая рука, Хантар де Шан. Вежливый, тактичный, вроде ничего опасного я в нём не чую, но именно это меня и напрягает. Пассия Летрака, Викония де Вир, просто копия Владычицы, красивая сучка с острым язычком! Советники кронпринца ничего особенного собой не представляют, принцесса Эллидара прибывает только завтра, а на остальных я внимания не обращал, – бодро оттрапортовал приятель, наблюдая за моей трапезой.

Вот что значит привычка! Он бы ещё в струнку вытянулся, и тогда ему не хватает только надписи на лбу: «Смотрите все, я ранхар!» Нет, с ним в разведку нельзя... Ох, как мне Ри не хватает!

– Понятно, спасибо за информацию, – пробурчала я с набитым ртом.

– Эль, ты ничего не хочешь мне сказать? – вкрадчиво спросил ятугар, когда я закончила с ужином и, откинувшись на мягкие диванные подушки, наслаждалась вином.

– Дарт, если это насчёт моей внешности, то можешь и не спрашивать. – Я отставила бокал и внимательно посмотрела на нахмурившееся лицо ятугара. – Скоро ты сам всё узнаешь. Только умоляю: ни о чём не спрашивай.

– Я и так ни о чём никогда не спрашивал. – Ятугар легко спрыгнул со своего «наседа» и, только взявшись за ручку двери, повернулся и тихо добавил: – Потому что знал: если захочешь, сама расскажешь. Но только я никогда не думал, что демону ты будешь доверять больше.

Я с выпученными глазами смотрела, как за Дартом закрылась дверь. Вот упыревы носки... Неужели Дарт слышал, как Шайтанар приказал демонам молчать? И что же он понял из этого разговора? Похоже, совсем не то, что нужно. М-дя, неудобно перед другом получилось. Ладно, с ним я поговорю позже, ведь помолвка через два дня и времени катастрофически мало.

Вертя в руках хрустальный бокал и рассматривая вино на свет, я принялась размышлять. Времени было действительно мало – всего два с половиной дня, если не считать сегодняшней вечер.

«Таш!» – потянулась я к ментальной связи, одновременно шаря глазами по гостиной в поисках того, где могло бы храниться вино. О, нашла – небольшой буфет из резного дерева. Внутри оказалось несколько бутылок вина, бокалы – в общем, как раз то, что нужно. Нет, ну правда, ситуация сейчас такая, что без пол-литра не разберёшься!

«Добрый вечер, Хелл! Пришла в себя?» – поинтересовался полуэльф с нездоровым интересом в голосе.

«Частично. Сижу, пью, строю планы расстройства помолвки. Ты сам как?»

«Не поверишь, точно так же! Я и не знал, что Лею выдают замуж! Ей было велено ехать домой ещё две недели назад, но я не придавал этому значения! Знаешь, я тоже категорически против этой помолвки, поэтому – помогу, чем смогу!» В голосе мага звучало явное желание оказать посильную помощь.

«Для начала скажи, что должно произойти такого, что может повлиять на решение королей о помолвке?» – начала я с самого главного.

«Например, отсутствие обручальных браслетов, недееспособность жениха или невесты, аморальное поведение одного из них. И естественно, девушка не сможет выйти замуж, если она уже помолвлена с другим. Есть у дроу ещё несколько причин, а точнее, законов насчёт замужества, но толку от них в данном случае нет: Лея подходит по всем параметрам», – ёмко и кратко ответил Таш.

Угу... сделать из Летрака инвалида, что ли? Или попросить Лею изобразить блондинку? Нет, не то... Нужно начать с браслетов! Это проблема номер раз. А потом вызвать у кронпринца это самое «аморальное поведение». Но вот только как? Его ментальную защиту не пробьёшь, тут и лешему ясно, что она у него такая... хорошая, в общем.

Так, а с кем этот субъект, извините за выражение, будет аморальничать? А... как её там... ну, пассия-то его? А, вспомнила, Викония де Вир! Она-то наверняка против скорой свадьбы, вот и послужит на благо отечества. Но где её найти и куда занывать браслеты? Хотя их тоже нужно найти для начала! Да, мне определённо нужна помощь. Только где её взять? Ри в Динтанаре, Дарт не подойдёт, демоны в пролёте...

Ладно, пойду-ка я прогуляюсь по дворцу, может, найду что-нибудь интересное. Чует моя левая пятка, эта помолвка всё же не состоится!

Переодевшись в неприметную тёмную рубашку с высоким воротником (колет с зелёной вышивкой был слишком приметен), я оставила сайшесс в комнате, но нацепила пояс. Посадила на диванчик свой фантом с книжкой, выскользнула из комнаты и осмотрелась. Тихо, как в морге! Хотя нет, в морге Академии пешеходов побольше, правда, мёртвые они, но это же мелочи.

За три часа я облазила весь замок, но так ничего интересного и не нашла. Время – поздний вечер, все либо спать ложатся, либо где-то развлекаются в какой-нибудь дружной компании. Я имею в виду титулованных особ, слуги как шуршали по замку, так и продол-

жают: чистят доспехи, гобелены, люстры, натирают полы, стирают пыль... В общем, готовятся к знаменательному событию. А мне-то что делать?

Заметно расстроившись, я решила напоследок совершить круг почёта. И если ничего интересного не обнаружу, то придётся пойти спать, а завтра уже буду действовать по-другому.

Поднявшись по очередной лестнице, я направилась за угол, но вдруг услышала неподалеку довольно громкие голоса. Ноги сами собой остановились и мгновенно сделали пару шагов назад, пряча меня в тень. Рефлексы у меня такие за два года жизни в ранхарах выработались.

Как оказалось, рефлексы были правы. Присев на корточки, я осторожно выглянула из-за угла и обнаружила уже знакомый коридор, пол которого был устлан серебристой дорожкой с чёрным узором. Около тяжёлой двери ругались двое: Летрак и... Кирана? О, вот так встреча!

– Кирана, хватит! – немного раздраженно отмахнулся кронпринц, небрежно привалившись к дверному косяку. Выглядел он, надо сказать, уставшим. А вот эльфийка (точнее, дроуполукровка) была полна праведного гнева, судя по упрямо сжатым губам, рукам, упёртыми в бока, и широко расставленным ногам. Одета она была просто: в бриджи и рубашку тёмно-серого цвета, а чёрные волосы заплетены в сложную косу. За голенищем сапога – кинжал, на бедре – сатар, за спиной – меч. Она что, с оружием вообще никогда не расстаётся?

– Ты не посмеешь жениться на девчонке моложе меня! – негодовала эльфийка. – Откажись от помолвки!

– Я же тебе сказал: так решил отец. – Похоже, кронпринц начал сердиться, по крайней мере, с его лица ушла маска равнодушия и усталости, которую я только что видела.

– Отмени это решение, ты же не пустое место! Я не потерплю человечку в нашей семье! – Дроу прямо потряхивало от злости, что меня очень обрадовало.

Кажется, я знаю, кто мне поможет расстроить помолвку наследников двух великих держав.

Дальше я уже не прислушивалась, а лихорадочно соображала, как лучше уговорить на это дело эльфийку. Это обещало стать непростой задачей, вспомнить только её «весёлый» нрав...

Закончив разговор (вернее, его закончил кронпринц, буквально влетев в кабинет и громко хлопнув дверью), моя потенциальная помощница направилась в мою сторону. Я отошла в самый тёмный угол лестничной площадки и, сделав коварное лицо, скрестила руки на груди, подпёрла стенку и стала ждать.

Ждать пришлось недолго. Кирана пролетела мимо меня с таким перекошенным лицом, что я еле от смеха удержалась. Вот уж нет терпения у этой девицы, она от злости даже меня не заметила!

– Ты так категорически настроена против помолвки кронпринца? – тихо и ехидно поинтересовалась я.

М-да, злость злостью, но реакция у неё отменная – в меня тут же полетел стилет довольно изящной работы. Я чуть дёрнулась в сторону – кинжал вошёл в стену на уровне моего плеча. Убить бы не убил, но к стене бы пригвоздил, как сушёную бабочку.

– Нехорошо пытаться убить тех, кто хочет тебе помочь, – словно мимоходом заметила я, выдёргивая оружие из стены. Да, видимо, полнолуние скоро... Если б не оно, я бы эту железяку ни в жизнь не вытащила!

– Ты кто? – резко спросила эльфийка, пристально рассматривая меня. При этом рука её красноречиво легла на рукоять сатара.

– Эллитара Эренрих, младшая княжна Динтанара, – хмыкнула я, взвешивая на ладони идеально отбалансированный стилет, – и та, которая, как и ты, не хочет допустить помолвки Летрака и принцессы Эллидара.

– Подслушивала? – сузила глаза эльфийка.

Эй, не поняла, а где положенные по этикету поклоны и сердечные извинения? Нет и не будет? Мне нравится эта девица!

– Допустим, – кивнула я, не выпуская стилет из рук. – Я хочу расстроить помолвку, и даже знаю, как это сделать. Но мне нужна помощь, я не ориентируюсь в этом замке. Ты могла бы очень мне помочь, ведь ты сама не хочешь этой свадьбы.

– Даже если не хочу, – рука дроу, лежащая на рукояти оружия, заметно расслабилась, но осталась на месте, – тебе-то от этого какая выгода?

– Лея Эллидарская – моя подруга, – я посмотрела прямо в глаза эльфийке, словно бросая вызов, – и в лапы кронпринца дроу я её не отдам. К тому же она любит другого. Этих причин хватит?

– Вполне, – кивнула девушка, сложив руки на груди.

О, прогресс! Помнится, в Эллидаре даже Хантар с трудом её уговаривал не хвататься за оружие, а тут – на тебе! Это что, имя княжны ятугаров так на неё подействовало или она действительно настолько не хочет счастья собственному братику?

– Тогда мне нужно знать, где сокровищница, – накинув на нас «Полог тишины», произнесла я и, подойдя к эльфийке, отдала ей стилет. – Нужно спрятать обручальные браслеты твоего брата.

– Не выйдет, – покачала головой Кирана, убирая стилет обратно в сапог. – Я знаю, в какой из сокровищниц хранятся браслеты, но попасть туда невозможно. Защитные и охранные плетения ставил сам Летрак, и большинство из смешанных стихий. А мне такое не дано, я владею только четырьмя, если ты, конечно, понимаешь, о чём идёт речь.

Нет, я валенок! Похоже?

– Веди, – кивнула я, – на месте разберёмся.

Явно не поверив, Кирана покачала головой, но отстучала какой-то ритм по каменной стене справа от лестницы, подождала, пока часть стены отъедет в сторону, и поманила меня за собой. Потайные ходы в замках – это вещь обязательная, правда, зачастую их делают в таких количествах, что проще по нормальным коридорам передвигаться!

Это, кстати, как раз про замок Карата. Мало того, что он и сам как лабиринт, так ещё и потайные ходы так петляют, что потеряться здесь проще простого. Но Кирана, шагавшая впереди меня, видимо, хорошо и уже давно знала дорогу и уверенно шла, смело сворачивая то в одну, то в другую сторону. И это при том, что дорогу она себе освещала лишь крошечным светлячком! Но, признаться, до коридора, где располагалась сокровищница (массивные двустворчатые двери арочного типа и два вооружённых до зубов дроу по бокам от них), она всё же меня довела, и причём довольно быстро.

– Ты сможешь убрать стражников? – очень тихо поинтересовалась я у Кираны после беглого осмотра местности из-за ближайшего угла.

– Насовсем? – приподняла бровь эльфийка, уже потянув руку к стилету.

– С ума сошла!.. – зашипела я, покрутив пальцем у виска. – Тебе лишний шум зачем? Браслеты должны пропасть неожиданно, по-тихому. Усыпи их.

– Что, у самой силёнок не хватит? – презрительно хмыкнула эльфийка, начиная выплетать заклинание.

Хм, довольно сложное, тёмноэльфийское. Я бы использовала попроще, но не хочу тратить резерв, мало ли что Летрак повешал на эти двери! Я прямо кожей почувствовала, как Таш с жадностью наблюдает за этим моими глазами. Вот любопытный маг!

«Да мне просто интересно! В ней чувствуется магия Дома Аллианэр, но она какая-то другая! Родство есть, но что-то здесь не то... Интересно, кто её мать?»

«Что-то мне подсказывает, что лучше у неё об этом не спрашивать!» – мысленно усмехнулась я, глядя, как стражи медленно сползают на пол.

Хорошая работа!

– У нас есть всего полчаса, – эльфийка стряхнула с рук остатки импульсов и вышла из-за угла, уже совершенно не таясь, – они проснутся как раз перед сменой караула. Времени хватит?

– Вполне, – кивнула я, подходя следом за ней к тёмно-коричневой двери, украшенной затейливой резьбой.

Я перешла на магическое зрение и как зачарованная уставилась на охранку. Извиняюсь, на три охранки, два оповещения и одну запретку. Вот повешал...

Запретка слетела мигом, я как свои пять пальцев знала это плетение. Затем пришла очередь оповещающих заклинаний. Я сразу нашла слабые места в плетении, которое доложит Летраку, если в сокровищницу кто-то войдёт. Видимо, у принца не совсем хорошие отношения с магией земли, и та часть плетения, что наложена непосредственно на дверь, слабо держится. М-да, у всех рас, кроме светлых и лунных эльфов, разногласия с этой стихией. Ну, у всех, кроме одной конкретной особы, которая по ночам по сокровищницам союзной расы шарится.

Я не стала особо заморачиваться, сплела в том же порядке стихии и получившейся нитью, как крючком, перенесла оба оповещения на стену. Теперь Летрака собственное плетение потревожит только тогда, когда сквозь стену кто-то пройдёт!

Упс, а ведь это недочёт!

– Привидения в замке есть? – спросила я у Кираны, которая внимательно за мной наблюдала, пока я примеривалась к охранкам.

Все три оказались мне знакомы. Я же говорила, что перечень заклинаний, к которым можно прибегнуть, смешав стихии, невелик. Это я могу вертеть стихиями как хочу, но Летрак-то об этом не знает! Он свято верит, что никто, кроме него, его отца (мать – навряд ли) и братьев, всеми стихиями не владеет. Недочёт, кронпринц, садитесь, два!

– Нет, а что? – спросила эльфийка, явно ничего не понимая.

Я лишь отмахнулась.

Проверив ещё несколько раз двери, обнаружила замочную скважину, требовала у Кираны стилет, поковырялась минут пять, и замок щёлкнул. Распахнув двери, я внимательно огляделась в поисках возможных ловушек, но таковых не нашла. Хе, какой самонадеянный прынец, а я слышала, что он очень умный! Может, оно и так, просто ему ещё такой индивидум, как я, не попадался.

– И где искать эти браслеты? – округлила я глаза, рассматривая сокровищницу Карата.

Судя по количеству полок и столиков, на каждом из которых что-то блестело и переливалось, здесь хранились артефакты и семейные реликвии.

Кирана молча подвела меня к довольно большому столу, на котором лежала бархатная скатерть алого цвета, а на ней – три пары широких браслетов из чёрного серебра и кольца – миниатюрные копии браслетов. Браслеты одной пары были более широкими, и узоры на них – позатейливее. Другие – поуже, да и плетёный узор не такой замысловатый, но схожесть явно просматривалась. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что широкие браслеты (где-то в четыре моих пальца) принадлежат Летраку, а более узкие... ну понятно, в общем. Около браслетов и колец, которые должны будут надеть во время помолвки (что вряд ли произойдёт, конечно) Летрак и Лея, лежали ещё две бусины. А рядом с браслетами близнецов их не было. Интересно, они просто новые не сделали или же уже преподнесли кому-то?

– И куда мы их денем? – спросила Кирана, забирая браслеты и кольца. – Летрак знает о всех тайниках замка, за пределы мы их не вынесем, маги засекут исчезновение!

– Тогда оставим их здесь! – выдвинула я идею, но, видя непонимающее лицо эльфийки, пояснила, старательно оглядываясь по сторонам в поисках возможного тайника: – Никому в голову не придёт искать их там, откуда их украли! Вон, смотри, видишь ту верхнюю полочку? Кладём туда браслеты и кольца, прикрываем мороком, и, пока сами не сознаемся, упырь кто их найдёт!

– Мне бы в голову не пришло искать их здесь! – В глазах Кираны промелькнуло восхищение, но всё же она спросила: – А если они попробуют их поискать магически?

– Не найдут, поверь мне на слово! – хмыкнула я, поднимаясь с помощью левитации на уровень нужной полки.

Засунула украшения в самый дальний угол, наложила на них плетение воздуха и целительства, заблокировала, насколько это можно было, все возможные свойства украшений и заэкранировала по самое не балуйся. Аккуратно оборвала нити силы, ведущие ко мне, и убрала следы своего присутствия. Несколько раз проверила, что ничего не ощущается, и спустилась на пол. Времени оставалось мало, и поэтому мы быстренько убрали следы нас и нашей магии и ретировались из сокровищницы. С помощью Кираны я наложила такие же заклинания, какие были, на дверь и, убедившись, что на ней чувствуется магия Старшего Дома Аллианэр, восстановила оповещатели. Мы скоренько подчистили следы магии в коридоре и на сознании стражников и поспешно ретировались. Кирана повела меня по тайному ходу к гостевым покоям.

– Что будем делать дальше? – спросила Кирана, когда мы вышли в коридор, убедившись, что там никого нет.

– Завтра будет завтра, – нехорошо хмыкнула я. – Приедет Лея, я с ней договорюсь, и тогда уже будем действовать. Нужно будет сделать так, чтобы Летрак и его пассия, не важно какая, что-нибудь вытворили неприличное в присутствии Леи и хотя бы одного посла.

– И как ты предлагаешь это сделать? – тихо спросила Кирана, подперев спиной стенку. Когда она не дерзит и не грубит, она вполне приятная личность! – Летрак со своей фавориткой не показывается на людях, тем более не делает ничего такого!

– Сделает! Есть у меня один отварчик хороший, но мне нужны их волосы. Сможешь достать? – спросила я так же тихо.

– Да. Я найду тебя завтра после обеда, – кивнула эльфийка, открывая себе за гобеленом потайной ход.

– Буду ждать! – кивнула я, направляясь к своей двери.

В гостиной меня встретила я же, собственной персоной.

– Закончила гулять? – поинтересовалась ятугарша, лениво переворачивая страницу.

– Ты ещё спроси, почему я так поздно и где шлялась! – фыркнула я, развевая собственный фантом.

Да уж, моя магия – это что-то с чем-то! Она мне здорово помогла сегодня, надеюсь, что мне будет так же везти и впредь.

На следующий день, выйдя из обеденного зала, я тихо сходила с ума. Ну и семейка! Владычица – действительно стерва, сынуля её – надменный тип, фаворитка его – тоже такая... ни одна цензура не выдерживает. Сам Владыка ещё куда ни шло да Хантар. Про демонов я скромно умолчу, Дарт, редиска, похоже, со мной не разговаривает. Жизнь явно складывается не в мою пользу.

Бр-р-р... даже вспоминать об этой трапезе не хочу!

Ладно, как я узнала, Лея приехала, но отдыхает с дороги и придёт вместе с послами на официальный ужин. На него мы с Шайтанаром приглашены как почётные гости. Туда

я пойду даже с удовольствием, Кирана до этого должна подкинуть в комнаты Виконии и Летрака отварчик. Действовать он начнёт уже за ужином, но что будет завтра?..

Отделавшись кое-как от назойливого Сайтоса (опять пришлось послать его куда подальше), я со вздохом облегчения захлопнула за собой дверь и бросилась в спальню переодеваться. Сменив любимую форму ранхара-мага на лосины и тунику до середины бедра светло-серого цвета, я оставила всё оружие в комнате (разумеется, кроме палочек в волосах и ритуального кинжала в сапоге) и залезла в пояс, отыскивая очень хороший отвар. Крохотный пузырёк с приворотным зельем, который вызывает дикое желание того человека, чьи волосы туда добавлены. Наша с Ташем гордость – вот как чувствовали, что оно рано или поздно пригодится!

Кирана пришла минут через двадцать и молча протянула мне волосы. Села на диван в гостиной и только тогда заговорила:

– Пропажу браслетов пока и не обнаружили, всё начнётся сегодня вечером, когда Владыка должен будет официально объявить на ужине о помолвке и продемонстрировать послам браслеты.

– К тому времени нужно, чтобы ты напоила эту парочку зельем. – Откупорив пузырёк, я бросила туда волосы и, дождавшись, когда они с лёгким шипением растворились, достала обсидановый кинжал, уколола палец и накапала в зелье несколько капель своей крови. Потом плотно закупорила пузырёк и отдала его эльфийке.

– Зачем ты добавила свою кровь? – поинтересовалась Кирана, убирая зелье во внутренний карман своей куртки.

– Так я смогу управлять их желаниями, и вдобавок это зелье ни один маг и алхимик не обнаружит у них в крови или на их посуде, – хмыкнула я, глядя, как медленно затягивается рана от укола. До полнолуния меньше недели, это плохо...

– Кто ты такая? – нахмурилась эльфийка, вставая с дивана. – У тебя аура ятугара, но магия чистокровного эльфа!

– Лучше тебе этого не знать! – поморщилась я, убирая кинжал в ножны, спрятанные за голенищем сапога.

Боялась ли я, что Кирана разболтает кому-нибудь о моей магии? Нет, ни капли. Она ведь понимает, что я в ответ могу сболтнуть о её причастности к пропаже браслетов. Она девочка неглупая, хоть и слишком импульсивная.

Кирана ушла, а я, вздохнув, как перед дорогой на эшафот, взяла себя в руки и отправилась к Лее, комната которой располагалась (точнее, поселили её туда) двумя этажами ниже моей спальни. Как дошла, не помню, но перед нужной дверью едва не развернулась, чтобы уйти обратно. Получила ментальный подзатыльник от Таша, снова вздохнула, но всё же постучала в дверь.

Открыла мне горничная, дроу-полукровка с забавным личиком. Попросив подождать пару минут, она ушла докладывать Лее и вскоре вернулась с известием, что принцесса примет младшую княжну Динтанара. Ну да, тут-то других вариантов и не дано.

Расправив плечи, я зашла в гостиную. Папа мой пьяный вурдалак, здесь не много позолоты?! В глазах просто зарябило от обилия золотых статуэток, золотистых нитей на обивке диванов, от позолоченных ножек столика и всего остального. Нет, это уж слишком, какой упырь занимался декором этой комнаты?!

– Княжна, я рада приветствовать вас! – Я так засмотрелась на великолепную безвкусицу, что не обратила внимания на саму принцессу, которая стояла около невысокого кресла возле камина. Кресел было двое, и столик между ними. – Прошу вас, присаживайтесь! Мара, принеси нам чаю, пожалуйста!

– Да, ваше высочество. – Горничная сделала книксен и скрылась.

Я же не торопилась садиться, разглядывая подругу. Она повзрослела, хотя почти не изменилась. Всё такая же худенькая, изящная, с длинными густыми волосами снежно-белого цвета. Сине-серые глаза казались ещё больше, делая её лицо кукольным, но таким хорошеньким! На девушке красовалось платье с жёстким корсетом и пышной юбкой из кружевной ткани нежно-голубого цвета, который всегда шёл этой магичке.

– Что-то не так, княжна? – озабоченно спросила Лея, проследив за моим взглядом.

– Ох, Лея, Лея! – усмехнулась я. – Как же я давно не видела тебя в платье!

– Мы знакомы? – нахмурилась подруга, внимательно меня разглядывая.

Немного помедлив, я взмахом руки заперла дверь и сняла с шеи кулон. Лея мгновенно побледнела и затряслась. Я закатила глаза:

– Лея, ну ты что, привидение увидела, что ли?

– Хелли... – неверяще прошептала принцесса, покачав головой. – Хелли!

– Ай, Лея, задушишь! – Я не успела отреагировать, с такой скоростью эта маленькая магичка повисла на моей шее.

– Ты жива, это правда ты! – отпустив полузадушенную меня, прошептала Лея, роняя слёзы.

Ох, как же я по ней скучала!

– Я это, я! – улыбнулась я, чувствуя собственные слёзы, застилающие глаза.

Как это больно и как... приятно.

– Но как?! – Лея заглянула мне в глаза. – Почему? Что с тобой случилось?

– Тихо, не всё сразу! – Я усадила подругу в кресло, а сама села на его подлокотник. – Лея, это всё сейчас не важно, лучше скажи: ты хочешь выйти замуж за Летрака?

– Что? – округлила глаза девушка. – Нет, конечно! Но отец настоял, и я...

– Это всё тоже не важно! – радостно оскалилась я. – Замуж за него ты не пойдёшь! Я всё устрою, если, конечно, ты мне подыграешь.

– Что нужно делать? – Девушка тут же стала серьезнее.

Ужин прошёл весело. Нет, это не то слово! В обеденном зале царил такой хаос... Летрак, сидевший между одним из послов и своей пассией, лапал эльфийку, совершенно игнорируя посольство. Лея открыто выказывала своё недовольство. Я, строго соблюдая этикет, пикировалась с Владычицей (ненавижу надменных блондинок!), Владыка хмурился, помощники кронпринца вертели головами по сторонам и ничего не понимали. Шайтанар делал вид, что ему всё равно, а Хантар пытался шутками сгладить ситуацию. Самое же веселье началось, когда пришло время объявить о будущей помолвке, а браслетов в сокровищнице не оказалось!

Поднялся шум и гам, Владыка был в ярости, послы тоже, Лея старательно изображала истерику, Владычица фальшиво пыталась её успокоить, а я «искренне» интересовалась у Шайтанара, что сие означает. Но окончанием ужина стало то, что Викнония де Вир, глупо хихикнув, на глазах у всех задрала юбку длинного муслинового платья до колен, уселась верхом на Летрака и начала эротично облизывать кронпринцу ушко.

«По-моему, ты перестаралась!» – хихикнул Таш, пока я рассматривала застывшие за столом фигуры. М-дя, согласна...

Темноэльфийский Владыка, нереально красивый мужчина с тёмно-бронзовой кожей, серебристыми глазами и светло-золотистыми волосами, замер, яростным взглядом впившись в довольного сына, который явно наслаждался происходящим.

Лея бьётся в истерику и громко плачет, не обращая внимания на бестолковые попытки Владычицы её успокоить. Помощники Летрака выпучили глаза и с явным вождением рассматривали изящные ножки эльфийки.

Н-да, ножки ничего себе, впрочем, как вся фигура. Аппетитная грудь на месте, талия тонкая, волосы длинные, цвета золотистого мёда. Резкие, но привлекательные черты лица и синие глаза, обрамлённые золотистыми же ресницами.

Шайтанар иронично приподнял левую бровь и явно пытался сообразить, можно ли от этой красоты вот так потерять голову. Советник Владыки, принёсший новости о пропаже браслетов, тихо пятится к двери, опасаясь гнева правителя. Трое солидных мужчин, одетых в тёмно-синие костюмы, делегация то бишь, очень и очень медленно начали подниматься со своих мест, а их лица с каждой секундой всё больше напоминали помидоры. Я мысленно ржала, пытаясь сохранить удивлённое лицо. Финалом сей картины стал Хантар, который попытался что-то сказать, даже привстал из-за стола, но потом плюхнулся обратно на стул, с тоской оглядел присутствующих и, звучно шлёпнув себя ладонью по щеке, выругался:

– Твою мать...

Я чуть в голос не засмеялась, благо Шайтанар очухался и, схватив меня за руку, насмешливо произнёс:

– Спасибо за прекрасный ужин!

Я терпела, пока демон тащил меня по коридору, еле сдерживая смех. Только когда он толкнул меня в мою комнату и закрыл плотно дверь, я заржала в голос и сползла по стенке.

– Это твоих рук дело? – не сдержав ухмылки, спросил Шайтанар, присев на подлокотник дивана.

– Не-а, – помотала я головой, вытирая выступившие от смеха слёзы. – По-твоему, как бы я смогла всё это сделать? Летрак де Кэр – один из лучших ментальных магов Аранеллы, и я не знаю, что его вообще могло подтолкнуть к такому! Может, это ты?

– Нет, – хмыкнул демон и, чуть наклонившись вперед, опёрся локтем правой руки о колено и спросил: – Только вот ты единственная на данный момент, кто тесно связан с Леей Эллидарской.

– И об этом знаешь только ты! – ответила я в таком же тоне, поднимаясь с пола. – Брось, Шайтанар! Я скрываюсь уже два года, Лея давно считает меня мёртвой. Как ты думаешь, какова была бы её реакция, если бы она меня узнала? Да и потом, как бы я стащила браслеты?

– Звучит логично. – Демон встал с дивана и небрежным жестом поправил воротник сине-зелёного колета и шёлковый галстук.

Кстати, выглядел он в этом костюме обалденно. Эдакая небрежная опасность, точнее и не скажешь. Особенно привлекали внимание длинные стальные волосы, собранные, как всегда, в низкий хвост.

– А это так и есть, – пожала я плечами и отлепилась от стены.

Демон направился в сторону двери, но, поравнявшись со мной, остановился и вскользь заметил:

– Но лучше бы это было не так.

Я уставилась на закрывшуюся дверь. Это чего, демон сейчас намекал, что он был бы рад, если бы все эти пакости устроила я? Так, где Шайтанар, куда его дели, и кто этот странный тип? Прошлые отношения демона ко мне хоть было понятно: он просто-напросто пытался меня убить! А сейчас что? С чего такая неожиданная забота, понимание и тактичность? Извинения за своё поведение? Да не смешите мои коленки, они и так в истерике!

Отбросив эти мысли, я встретила с Кираной в одном из потайных ходов замка. Смеялись долго, обговорили дальнейшие действия и разошлись спать.

На следующий день эротичекая картина повторилась. Кирана меня предупредила, что Владыка заставил сына вызвать к себе послов и принцессу и принести им извинения. Мы следили за ними из потайного хода – я «растворила» часть стены.

Посреди сердечных извинений в кабинет кронпринца ввалилась Викония в одном нижнем белье, ну и понеслось! Я еле успела их остановить, а то бы они прямо при всех... ну,

понятно в общем, что бы они там делали. Но своего мы добились: через несколько минут в кабинет Владыки вломились очень злые послы и рыдающая принцесса. И через полчаса весь замок знал, что помолвка расторгнута, Летрака отправили на приграничные земли охладить пыл, а Виконию временно отослали от двора. Мы с Кираной полночи пили в моей комнате, празднуя победу, а потом она ушла, клятвенно заверив, что она моя должница, так как одна никогда не справилась бы. А я с чистой совестью уснула, понимая, что не хочу идти на завтрашний бал.

Но, увы, пришлось. Несмотря на всё произошедшее, бал не отменили (скорее всего, из-за присутствия важных гостей), и начался он по обыкновению (в смысле, у эльфов всегда так) поздно, около полуночи. Мне пришлось влезть в платье (хорошо хоть эльфийского кроя, с корсажем, а не жёстким корсетом) цвета корицы и топать до бального зала под ручку с Шайтанаром, но вечер прошёл удачно. Почти сразу же я смылась от демона и нашла Дарта, одетого, как всегда, с иголочки.

– Слушай, а принцесса действительно хороша! – заметил ятугар, оглядывая фигурку Леи, которую со всех сторон окружили кавалеры, высший свет темноэльфийского двора, всем хотелось выказать своё уважение и потанцевать с красавицей принцессой.

Где-то неподалеку в толпе гостей в таком же положении, что и Лея, находились Шайтанар и Сайтос, только окружали их придворные дамы. Карнелию я не видела, Виконии и Летрака действительно не было, так же как и Кираны, впрочем, последнее меня не удивило. Она как-никак внебрачный ребёнок Владыки, а жёнушка его бастардов на дух не переносит, якобы позор и всё такое... Я удивляюсь, как они вообще могут в одном замке жить и не наткаться друг на друга!

– Я же тебе говорила! – хмыкнула я, разглядывая гостей.

Ох, как же дроу мужского пола любят кожаную одежду... Куда ни плюнь – в такие штаны попадёшь! Синие, чёрные, зелёные, коричневые... Эльфам такая одежда идёт, фигура у каждого из них такая, что можно смело облизываться, но у меня с некоторых пор аллергия на эту темнокожую и клыкастую расу со светлыми волосами.

Теперь, когда проблема со помолвкой решена, нужно подумать о том, что я буду делать, когда в Натинало приедут близнецы. Снять морок? Крайне глупо, они наверняка до сих пор травятся мандаринами. Вот если бы узнать, где они их берут... Но у кого? У Кираны? А что, это мысль! Тогда всё может встать на свои места: Латриэль через месяц вернётся домой, найдёт еще доказательства фальсификации принцессы лунных эльфов, да и близнецы очухаются к тому времени, а это значит, что вампира выведут на чистую воду и я смогу жить спокойно!

От этих нахлынувших мыслей настроение мигом поменялось. Не радовала уже ни нежная музыка, ни лёгкие вина, ни кружащиеся в вальсе пары и атмосфера веселья в круглом зале, полном гостей. Вскоре должно разрешиться то, от чего я бежала почти три года... Если я узнаю, кто травил мандарины близнецов, узнаю и имя предателя. И тогда, возможно, заговор полностью раскроется и мне не нужно будет скрываться.

– Дарт, знаешь, я, пожалуй, пойду! – Залпом допив вино, я поставила пустой бокал на столик, множество которых стояло вдоль стен.

– Что-то не так? – забеспокоился ятугар.

– Нет, всё так, – покачала я головой, – просто мне нужно срочно кое-что сделать. Без меня скучать не будешь?

– Не дождёшься! – хмыкнул приятель, подмигивая проплывавшей мимо хорошенькой эльфийке. – Тебя проводить?

– Нет, не стоит! Развлекайся, мы ведь уже завтра уезжаем, – отмахнулась я и, подобрав подол платья, направилась сквозь толпу гостей к боковым дверям.

Мне нужно было забежать в комнату и переодеться, прежде чем отправляться на поиски Кираны. Где конкретно обитала эльфийка, я не знала, но точно была уверена, что шатающаяся по пустынному замку княжна ятугаров при полном параде вызовет у случайных свидетелей много вопросов. Да и оружие бы захватить не мешало.

Коридор встретил меня тишиной и прохладой, все звуки затихли, как только захлопнулась дверь. Миновав широкий коридор неторопливым шагом, я оглянулась в поисках посторонних и, не найдя оных, подобрала подол и бегом (да, на шпильках, но это мелочи) припустила к своей комнате.

Когда оставалось миновать только крытую галерею с арочным потолком, уставленную рыцарскими доспехами и увешанную портретами правящей династии (от неё лестница вела на этаж с моей комнатой), ноги вдруг что-то захлестнуло.

От неожиданности, плюс скорость, с которой я бежала, была немаленькой, а руки заняты юбкой, я полетела на каменный пол и со всего размаха приложилась о него головой. Перед глазами всё поплыло, свет от немногочисленных свечей заколебался, виски сдавило так сильно, что я вообще перестала видеть. Сквозь дичайшую головную боль я узнала заклятие временной слепоты, но было поздно. Кто-то быстро и ловко вытянул мои руки вперёд и привязал их к ближайшей подставке, на которой стояли вычищенные до блеска рыцарские доспехи. Мысли путались, голова гудела, а спину пронзила внезапная острая боль в районе правой лопатки.

Боль нарастала, было такое ощущение, что со спины заживо сдирают кожу, но я даже пошевелиться не могла. Раз за разом спину пронзала боль, в ушах раздавался свист кнута. Я не могла ни перевернуться, ни закричать, ни что-то сообразить, темнота перед глазами путала все чувства, оставляя только страх и дичайшую боль. Казалось, это никогда не кончится, и сознание меня покинуло. Последнее, что я услышала, был противный женский смех.

ШАЙТАНАР СЕЙТ ХАЗЛ

– Вот это я понимаю, отдых! – Сайтос довольно улыбнулся, оглядывая приближающихся к нам эльфиек.

В чём-то он прав, бал великолепен, и даже не утомителен, только навязчивое внимание эльфиек раздражает.

Я быстро отыскал в толпе нелюдей знакомые чёрные волосы. Это было нетрудно, человечка, что занимала мои мысли последние несколько дней, стояла напротив меня, разделял нас только зал, по которому под медленную музыку кружились пары. Девчонка стояла рядом с Дартаром, пила вино из высокого бокала и иногда перебрасывалась фразами со своим другом. А ведь меня она спешно покинула, как только мы переступили порог зала.

Рассматривая точёную, миниатюрную фигурку в простом, но изящном платье, я позволил себе улыбку. Пускай она отрицала свою причастность к разрыву помолвки Летрака, но меня не покидало чувство, что именно она приложила к этому свою ручку.

В общем-то я был собой доволен. Первый шаг сделан, я не сказал ничего лишнего, но подтолкнул девчонку к правильному решению. Узнав, что к нам присоединятся братья де Рен, я, признаться, был удивлён и ожидал бурной реакции от человечки, но она ничем не выдала своих чувств и лишь после того, как вышла из кабинета Летрака, перестала сдерживать их... Никогда не думал, что человек, пусть и на треть, может испытывать такой диапазон эмоций. Боль, отчаяние, надежду, разочарование, непонимание и огромную апатию – всё это через печать почувствовал и я. Впору было удивляться, как она вообще не сошла с ума! И я понял, что она чувствовала всё это каждый раз, когда слышала имена младших принцев, и не могла от этого избавиться, погрязая в пучине воспоминаний.

И я не смог промолчать.

Но, судя по её искреннему смеху, когда Летрак вытворял со своей фавориткой упырь пойми что на глазах у послов Эллидара, она решила всё-таки разобраться с этими чувствами, тем более что скоро встретится с теми дроу. Возможно, тогда я узнаю много чего интересного и увижу настоящую Хеллиану Валанди. Её маска многолика, но я ещё ни разу не видел настоящего лица. А я хочу этого. Если что-то узнавать, то узнавать до конца.

И кстати, если с младшими принцами всё закончится хорошо, то человечка вспомнит, кто подтолкнул её к пересмотру собственных чувств. Рано или поздно это всё равно кто-то сделал бы, или она сама бы поняла, что всё это время себя жалела, но я опередил кого бы то ни было. И это был первый шаг к тому, чтобы она начала мне доверять.

– Шайтанар, что-то случилось? – спросил Сайтос, оторвавшись наконец от хорошенькой эльфиечки, которая липла к нему весь вечер.

– Не знаю ещё, – нахмурился я, почувствовав внезапное волнение.

Взглянув ещё раз на человечку, я увидел, что она что-то сказала ятугару, подобрала край юбки и поспешила на выход. Я попытался настроиться на печать и почувствовал ещё большее волнение. Куда она направилась?

Не прошло и пяти минут, как я получил ответ на свой вопрос в виде острой боли в спине и мутной пелены перед глазами. Что за...

– Шайтанар? – Отстранив весьма невежливым способом эльфийку, демон мигом уволок меня на балкон, располагавшийся буквально в трёх шагах от той колонны, возле которой мы стояли.

Я как мог пытался настроиться на человечку, чтобы переместиться к ней. Но меня сбивала боль, темнота, хоровод эмоций и страх. И всё это она испытывала сейчас! Отгородившись от эмоций, я с помощью тьмы переместился в её комнату, но человечки там не оказалось. Захлопнув дверь, я побежал в сторону галереи, по которой она обычно ходила. Не спустившись ещё по лестнице, я почувствовал знакомый запах крови и прибавил ходу.

Девчонка лежала на полу около одного из доспехов. На спине и шее платье было порвано, а сквозь клочки ткани виднелись длинные, тонкие лоскуты рваной кожи – явно следы кнута. И слишком много крови.

Бережно перевернув магичку, я отметил, что она без сознания, и поднял её на руки. Всего ничего понадобилось, чтобы оказаться в своей комнате и мысленно позвать Сайтоса. Он материализовался тут же, но я и рта не дал ему раскрыть:

– Найди ятугара, быстро! Приведи сюда, но без лишнего шума.

Молча кивнув, демон исчез. Положив Эль на свою кровать лицом вниз, я с помощью кинжала аккуратно избавил её от платья и едва сдержался от рыка. На правой стороне спины просто живого места не было!

Осторожно смыв кровь, я с некоторым удивлением отметил, что левая лопатка абсолютно цела и невредима. А вот татуировка сайтаншесской розы на её предплечье, что скрывалась под мороком, больно кольнула чужой магией. Чья это работа? Впрочем, это сейчас не важно.

Я залечил, насколько смог, мелкие раны на руках и плечах, но на большее меня не хватило – я не целитель.

Дверь распахнулась, и в комнату влетел ятугар, а следом и Сайтос.

– Я нашёл её в портретной галерее, мелкие раны вылечил, но остальные не смог, – сказал я, видя лицо ятугара.

Тот без слов принялся за дело, а я откинул волосы с лица человечки. Непослушный чёрный водопад распростёрся на подушках – я убрал туда волосы со спины, чтобы они не мешались. Каким же нужно быть ненормальным, чтобы поднять руку на такую красоту? Да, я сам хотел убить её, но калечить никогда не собирался! Тем более после того, как узнал... Стоп.

Если раньше её пыталась убить Селениэль, так, может, и это её рук дело? Но как она или её прихвостни оказались в замке? Хотя, если они дроу, тогда это вполне вероятно.

– Дартар, присмотри за ней. Сайтос, пойдём, нужно поставить Хантара в известность, – приказал я, направляясь к двери.

Хантар тихо, но действительно поднял охрану, так что из замка никто не выйдет, пока не будет осмотрен. На запястьях Эль виднелись следы верёвки, значит, её связывали. Но когда я её нашёл, никакой верёвки не было, так же как и кнута! Будут допрошены все, кто не был на балу.

Сайтос остался с дроу, а я же вернулся в свою комнату.

Ятугар хмурый сидел на краю кровати, девчонка лежала в той же позе, но спина её была абсолютно чиста. О происшествии практически ничто не напоминало.

– Иди вниз, – бросил я, снимая сюртук. – Нужно проверить всех, кто не был на балу, Сайтосу нужна помощь. Иди, с ней ничего теперь не случится.

– Если она придёт в себя, не давай ей двигаться. – Ятугар был явно недоволен, но встал. – Я заживил раны, следов не останется, но восполнить потерю крови и убрать болезненные ощущения я не смог.

Я кивнул и сел на место ятугара. И как мне сделать так, чтобы она не шевелилась? Пока над этим раздумывал, машинально сделал то, чего мне давно хотелось, – запустил руку в шелковистое покрывало волос. Удивился их мягкости и прохладе, а потом сообразил, что в самой комнате довольно холодно, накрыл человечку лёгким пледом и уселся в кресло напротив. Что же произошло этой ночью?

Прошло не меньше часа, и я успел обдумать множество вариантов, прежде чем услышал негромкий стон, заставивший меня обратить внимание на девчонку. Она пошевелилась, открыла глаза и попыталась приподняться на локтях. Я тут же оказался рядом и придержал её за плечо:

– Тебе нельзя шевелиться, будет только хуже.

Я ожидал чего угодно, но не того, что магичка невероятно резко отпрянет от меня к спинке кровати, прижимая колени к груди, словно пытаясь защититься.

– Эль? – осторожно спросил я, не двигаясь с места. – Что случилось?

– Я не вижу... – Магичка медленно подняла голову, и я вздрогнул, увидев абсолютно пустые, ничего не выражающие глаза. – Я ничего не вижу.

Глава 19

*Ты заключаешь сделки сам с собой,
Себя лишая прибылей богатых.
И в грозный час, назначенный судьбой,
Какой отчёт отдашь в своих растратах?*

У. Шекспир

ШАЙТАНАР СЕЙТ ХАЗЛ

– Как не видишь? – спросил я, замерев у края кровати, прекрасно осознавая, что малейший звук с любой стороны сейчас её напугает. – Вообще?

– Вообще, – тихо произнесла магичка, глядя в пустоту. – Перед глазами тьма. Не такая, когда закрываешь глаза, а... намного хуже.

– Что случилось? – Я чуть подался вперёд, стараясь заглянуть ей в глаза, но девчонка, услышав шуршание одежды, мгновенно вжалась в спинку кровати. – Не двигайся, а то упадёшь с кровати.

– Я не вижу, Шайтанар, я ни упыря не вижу! – вскричала девчонка, закрыв лицо руками.

Судя по ощущениям через печать, ей было очень страшно. Слепота – это действительно страшно, но поправимо, хоть и не во всех случаях.

Нет, так дело не пойдёт. Будет шевелиться – навредит себе. Пусть внешне ран нет, но она их чувствует, да и потом, от резких движений и нагрузок они могут появиться вновь.

Я поднял сбившийся плед и быстрым движением закутал девчонку. Она принялась было судорожно отбиваться, но я крепко прижал её спиной к себе – пускай почувствует, что хоть кто-то есть возле неё, ей сейчас это просто необходимо – и как можно спокойнее произнёс:

– Прекрати брыкаться. Я ничего тебе не сделаю. Да успокойся же ты, а не то мне придётся тебя связать! Хочешь, чтобы раны на спине вновь появились?

Человечка ещё раз попыталась освободиться, но вскоре замерла. Я чуть ослабил руки, и девчонка плотнее закуталась в плед. Я немного помог. Эль только чуть вздрогнула, но не расслабилась, сидела одним сплошным комком нервов, замерев в кольце моих рук.

– Подожди секунду, – попросил я, разжимая руки и чуть отодвигаясь.

Эль съёжилась, но промолчала. Я же стянул рубашку и порядком надоевший шейный платок и чуть напрягся, выпуская крылья. Испугавшись резкого звука, человечка дёрнулась, но застыла, наткнувшись на мою грудь. Я вновь обнял её, и на этот раз не только руками, но и крыльями.

– Что это? – настороженно спросила магичка, чуть наклонив голову.

– Это всего лишь я, – тихо ответил я, прижимаясь губами к её макушке. – Я выпустил крылья.

– Зачем? – спросила девчонка, слегка расслабившись.

Забавно: она меня боялась, но страх от потери зрения напрочь стёр все её остальные чувства. Она теперь будет бояться любого шороха, и мне придётся объяснять, откуда эти звуки. Потому что пока я единственный, рядом с кем она находится в безопасности. Я больше чем уверен, что Дартар не сможет её защитить, и, кроме как на меня, ей надеяться не на кого. Так что, пока не прозреет, человечка будет находиться рядом со мной.

Это, должен признать, тешит моё самолюбие. Она отказывалась от моей помощи, но теперь без неё не сможет. Да и её тело... я уже успел оценить его без одежды. И то, что увидел, я не скоро смогу забыть. Жаль только, что пока не вижу её настоящего лица, оно мне нравится куда больше.

— Что произошло сегодня? — спросил я, намеренно не повышая голоса, так как девчонка потихоньку начала расслабляться.

— Я не знаю, — ответила она, и я уловил, как дрогнул её голос. — Я шла в свою комнату, когда ноги что-то захлестнуло, что-то, похожее на верёвку или кнут. Руки были заняты подолом платья, и я упала, ударившись головой об пол. В момент падения почувствовала магию, но лишь потом поняла, что на меня наложили заклинание временной слепоты. Затем связали руки, а потом... потом я слышала свист кнута и женский смех. Это было последнее, что я помню.

— Как голова сейчас? Кружится? — спросил я, мысленно передавая Сайтосу новую информацию.

— Да, — кивнула Эль.

Вздохнув, я осторожным движением рук заставил девчонку откинуть голову мне на плечо. На этот раз она не стала упираться, только придерживала плед на груди. Я поплотнее запахнул над ней крылья, окутывая по возможности тьмой. Не обычной, а более спокойной и мягкой, чтобы человечка полностью расслабилась.

Когда за окном почти рассвело, в комнате продолжал царить полумрак из-за плотных штор. Вдохнув приятный аромат волос магички, я задал ещё один вопрос:

— Как твоя спина?

— Шайтанар, — невесело усмехнулась человечка, — у меня есть магия, есть знания, я владею практически любым оружием, я студентка гильдии некромантов. Но на данный момент все эти достижения бесполезны. Колдовать можно и вслепую, но вот куда направлять заклинания? Наугад и во все стороны сразу? Как ты думаешь, на фоне этого саднящая спина меня сейчас волнует?

Я хмыкнул. Парадоксальный человек, она никогда не перестает меня удивлять. Она даже в тот момент, когда поняла, что ослепла, ни слезинки не проронила!

Неожиданно девчонка вытащила руки из-под пледа, запахнула его поплотнее на груди, протянула одну руку и осторожно прикоснулась к моему правому крылу. Тонкие изящные пальчики легко пробежались по оперению, аккуратно поглаживая его. Я едва не вздрогнул от непривычного чувства и мягким движением убрал её руку. Взял обе её руки в свои. Эль не пошевелилась, но спустя некоторое время спросила:

— Твои перья, Шайтанар... какого они цвета?

— Чёрные, — немного помолчав, ответил я, с удивлением разглядывая её маленькие ладошки. — Такие же, как и тьма, что ты видишь.

Я не мог понять, почему меня так напугало её прикосновение к моим крыльям. Я никому и никогда не позволял прикасаться к ним, и мне это ощущение было не знакомо. Но её пальцы так легко и нежно погладили перья, что... мне захотелось испытать это ещё раз.

— Эль, — тихо позвал я, чтобы спросить, зачем она это сделала.

Магичка не отозвалась. Она уснула! Уснула в моих руках после всего произошедшего! И как это понимать? А точнее, как понять её?

Не знаю, сколько просидел я вот так, вдыхая аромат волос человечки и пытаясь разгадать её характер, но мне показалось, что очень скоро раздался негромкий стук в дверь, а затем она открылась, и на пороге появился Хантар. Подойдя ближе, дроу с некоторым удивлением оглядел представшую перед ним картину: я сижу, согнув ноги, посередине огромной кровати и обнимаю человечку, которая откинулась спиной к моей груди и спит, а её ладони покоятся в моих руках. И всё это сверху прикрывают чёрные как ночь крылья.

Всё это он рассмотреть не мог, но явно догадался, кого я держу в кольце своих рук. И действительно сильно удивился.

– Нашли того, кто это сделал? – тихо спросил я.

– Нет, – эльф покачал головой, – но у нас около сотни подозреваемых! Даже если отмени служанок, то всё равно остаётся куча тех, кто не был на балу. Ни кнута, ни верёвок не нашли.

– Плохо работаете! – Я чуть повернулся. – Владыке рассказали?

– Конечно, – тряхнул белоснежными волосами цепной пёс, – это же дипломатический скандал! Около десятка Клинков смерти всё ещё обшаривают замок...

– И не могут найти одну-единственную психованную эльфийку, – закончил я за него и совершенно спокойно добавил: – И если они этого не сделают в ближайшее время, Хантар, то я разнесу к упырям весь замок. Эта девчонка не просто младшая княжна, но ещё и Равная Киртана.

Дроу нервно сглотнул, коротко поклонился и вышел. Он прекрасно знает, и не понаслышке, что я могу сделать, когда очень зол. А сейчас я практически в ярости, и очень скоро кто-нибудь пострадает. Причём не один, и очень сильно. До сломанных костей, раздробленных пальцев и...

И мысль ушла, забрав с собой всю злобу и ярость, когда человечка беспокойно зашевелилась во сне и повернулась боком ко мне, вырвав у меня из ладоней свои руки, одна тут же легла на мою грудь, а её голова прижалась к моему плечу. При этом плед соскользнул с её груди. Я не смог отказать себе в удовольствии рассмотреть симпатичные округлости, которые так и манили прикоснуться к ним губами. Тем более что они так приятно касались моей кожи... Я не железный, а это не девушка, это просто искушение какое-то! Я с удивлением почувствовал возрастающее с каждой минутой желание и не смог противиться ему. Осторожно повернув лицо человечки за подбородок, чтобы поцеловать её, я вгляделся в неё... и едва сдержал ругательства. Как юнец, честное слово!

Нет уж! Я хочу видеть её в моих объятиях только в том случае, если она сама захочет этого и, что немаловажно, будет сама собой. Я не могу взять эту девушку силой, потому что её любит мой друг. Я не могу опоить её, потому что для меня это слишком низко. Я не могу её соблазнить, потому что она меня боится. И завоевать её доверие я тоже не могу, потому что однажды она доверилась и её предали.

Что ж, тем интереснее мне будет. Ведь я хочу не абы кого, а Хеллиану Валанди, любимую моего друга, ученицу Таилшаэлтена и противницу принцессы Селениэль. Дикая смесь, но слишком заманчивая, чтобы пройти мимо.

Подавив вздох, я медленно разомкнул крылья и осторожно поднял человечку на руки, лёг на кровать так, чтобы девчонка оказалась лежащей на моем крыле. Её голова продолжала покоиться на моём плече, а рука – на груди. Сквозь тонкий плед, который я вновь натянул на неё, чувствовалось тепло её тела, и я с трудом взял себя в руки и, стараясь её не потревожить, накрыл вторым крылом. Было довольно удобно, и я в который раз поразился, насколько она миниатюрна. И опять ужасно захотелось, чтобы она скинула маскировку.

Но было что-то не так, как в тогда в лесу, может, потому, что на этот раз магичка была практически раздета? Впрочем, не важно, сейчас нам обоим лучше поспать. Приказав Сайтосу беспокоить нас только в самом крайнем случае, я ещё крепче прижал к себе человечку и уснул.

Проснулся оттого, что кто-то рядом шевелился. Мгновенно стряхнув остатки сна, я тут же вспомнил, с кем сплю в одной постели и почему.

Эль тихо вздрогнула и опять беспокойно зашевелилась. Ясно, опять кошмар. Лучше её разбудить, пока всё не зашло слишком далеко.

– Эль! – негромко позвал я, приподняв одно крыло и прижав девчонку как можно крепче к себе. Пришлось даже закинуть ногу на её ноги, а то чувствую, вырваться она будет сильно. – Эль, проснись.

Как и ожидал, магичка резко дёрнулась и открыла глаза. Пустые и застывшие. Зрение к ней так и не вернулось, хотя действие заклятия подобного рода уже давно должно было закончиться!

– Успокойся! – тихо произнёс я, когда магичка попыталась отодвинуться. – Это я, Шайтанар.

– Ты... – выдохнула девчонка, неожиданно замерев.

Её рука, которая упиралась мне в грудь, неожиданно расслабилась, и девчонка вновь положила голову мне на плечо. В принципе у неё и выбора-то особо не было, я крепко прижимал её к себе.

– Улучшения есть? – спросил я, нежно убирая прядь тёмно-каштановых волос с лица человечки.

Мне не хотелось резким словом или движением испортить возникшее, пусть и таким ненормальным способом, перемирие.

– Нет, – тяжело вздохнула она и спросила: – На чём я лежу?

– На моём крыле, – хмыкнул я, прислушиваясь к собственным ощущениям. – И оно затекло.

Девчонка промолчала и попыталась встать, но я повернулся и, выпрямив оба крыла, лёг на спину и положил человечку на себя.

Хм, пикантное положение, я бы сказал, и магичке оно явно не понравилось – она попыталась скатиться с меня. Естественно, допускать этого было нельзя, и тогда я сел, устраивая человечку у себя на коленях. Плед едва не свалился на пол после всех движений, и я невольно нахмурился.

Нет, так не пойдёт, я не железный.

– Шайтанар, не делай так больше, – недовольно произнесла магичка, пока я глазами разыскивал свою рубашку. – Я не игрушка, которую можно ворочать как угодно.

Нашёл, приманил к себе и ответил:

– Не буду, если ты не будешь больше дёргаться по любому поводу. Как сейчас, например.

Осторожно пересадив человечку на край кровати, я встал, с удовольствием размял и плечи, и крылья и опустил на корточки перед растрёпанной девчонкой, прижимавшей к груди плед. Отсутствующим взглядом и полной неподвижностью человечка напомнила мне куклу. Не скажу, чтобы мне это понравилось. Мне больше нравились ехидные зелёные глаза, правда, с тусклыми жёлтыми вкраплениями, но всё же.

– Где ты? – спросила человечка, закусив губу.

– Я здесь. – Я осторожно взял её за руку.

Девчонка вздрогнула, но руку не вырвала, а тихо попросила:

– Не отходи далеко... пожалуйста.

Надо же... Я видел, как трудно дались ей эти слова, но всё же она произнесла их! Я восхищён. Несмотря на свой страх передо мной, она решила мне довериться, прекрасно осознавая, что без помощи она сейчас не сможет. Да уж, эта девчонка заслуживает уважения, с каждым днём я всё больше признаю это.

– Не буду. – Я слегка пожал её руку и потянулся за рубашкой. – Тебе нужно одеться. Не шевелись и не дёргайся.

Магичка промолчала и, закрыв глаза, опустила плечи. Раньше она так никогда не делала, я ещё ни разу не видел её ссутулившейся. Придётся действовать осторожно, чтобы она не почувствовала себя совсем беспомощной. Или же... Хм, неплохая идея!

Усмехнувшись собственным мыслям, я присел на край кровати рядом с человечкой и осторожно взял её руку. Нежно погладил шелковистую кожу, ласково перебрал тонкие пальчики и, очень медленно скользнув пальцами от хрупкого запястья до изящного плечика, надел рукав шёлковой рубашки. Не удержавшись, поцеловал запястье на сгибе. Девчонка чуть вздрогнула и пошевелилась, но так и не произнесла ни слова. Я проделал такую же манипуляцию с другой рукой, но всё удовольствие от прикосновений к её коже испортил разряд от татуировки, больно кольнувший пальцы.

– Что эта за татуировка? – тихо спросил я, натягивая на обнажённое плечико магички свою рубашку. Великовата, конечно. – И почему мне от неё достаётся?

– Просто татуировка, – хмыкнула девчонка. – А достаётся тебе потому, что ты её Мастеру явно не нравишься.

Ах так...

– И кто же её Мастер? – вкрадчиво спросил я, поправляя рубашку на её плечах, нежно скользя пальцами по коже человечки.

Затем переместил руки на её шею, поправляя воротник, ласково погладил бьющуюся под кожей жилку, невесомо проследил кончиками пальцев линии тонких шрамов, опустился ниже, легонько оцарапал ложбинку между ключицами... Девчонка стала чаще дышать.

– Догадайся сам. – На голос её состояние никак не повлияло.

Я аккуратно, но уверенно заставил девчонку лечь на спину и ухмыльнулся, разведя в стороны её руки, которые она прижимала вместе с пледом к груди. Но сейчас в этом не было необходимости, всё её тело почти до колен прикрывала моя белая рубашка, да, и ещё одна деталь туалета в виде очень коротких шортиков. Плед незаметно ушёл в сторону пола, но, чтобы девчонка этого не испугалась, я заговорил нейтральным тоном:

– Таилшаэлтен? Его работа? И раз он её Мастер, то и татуировка не так проста. Я прав?

– Все татуировки, что есть на моём теле, сделаны не просто так, – выдохнула магичка, так и не открыв глаза.

Застегивая поочерёдно все крошечные пуговицы, я ни разу не упустил возможности, чтобы погладить кожу, слегка поцарапать её или невесомо пробежаться лишь кончиками пальцев... Ни разу, начиная от хрупкой ключицы, спускаясь к ложбинке между грудей, к плоскому животу и стройным бёдрам...

Никогда не думал, что меня может так возбудить то, что я одеваю девушку, а не раздеваю. Это что-то невероятное, её тело буквально сводило меня с ума.

Магичка часто дышала, комкая руками покрывало, на котором лежала, иногда вздрагивала, а когда я закончил с пуговицами и провёл ладонью по её бедру, задирая рубашку, выгнулась и чуть раздвинула ноги.

Неизвестно, что бы могло произойти дальше, но в дверь громко постучали.

– Да? – крикнул я, резко отстраняясь от девчонки.

Услышав стук, а затем и мой громкий голос, Эль резко села, едва не угодив макушкой мне в подбородок. А мне захотелось убить того, кто сейчас открывал дверь.

Им оказался Дартар. Значит, убийство пока откладывается, а жаль, разрядка мне сейчас не помешала бы.

Не обратив на меня внимания, ятугар, который так ещё и не переоделся, продолжая разгуливать в праздничном костюме из светло-синей и явно дорогой ткани, подлетел к девчонке и схватил её за руки с вопросом:

– Эль, ты как?

И тут же удивлённо застыл, глядя, как девчонка вырвала свою руку и дёрнулась назад.

– Идиот! Ты бы ещё с фанфарами сюда вбежал! – выругался я, глядя на испуганное лицо девушки и глаза, смотревшие в одну точку. – Она ничего не видит. На неё было нало-

жено заклятие временной слепоты, но, видимо, что-то сделали не так, и оно до сих пор не закончилось.

– Эль, это я. Не двигайся, – тихо попросил ятугар.

Та кивнула и закрыла глаза, позволив ранхару прикоснуться к её вискам.

Спустя пару минут ятугар красочно выругался и стал вылечивать сотрясение мозга. Ещё через несколько минут устало встряхнул руки и обернулся ко мне:

– Видимо, заклинание проникло в сознание во время удара. Я не смог его снять.

– Но сможешь? – приподнял я бровь, глядя на окаменевшую магичку.

– Боюсь, что нет, – покачал головой ятугар, опуская руки. – Боюсь, моих сил здесь недостаточно. Но я попрошу имперского целителя и...

– Приведи его! – резко приказал я, чувствуя, как сдавило грудь, не давая даже вздохнуть.

Линии печати на шее Эль слабо светились, и сквозь полумрак комнаты я разглядел, как по щеке человечки скатилась одна-единственная слеза. Волкодлак меня задери, как же ей больно!

Дартар попытался что-то возразить, но, видя моё разъярённое лицо, молча вышел, а я повернулся к княжне, протянул руку к её щеке, но остановился и тихо произнёс:

– Не расстраивайся раньше времени. Может, всё ещё можно исправить.

– Нет, Шайтанар, – чуть дрожащим голосом сказала человечка, подтянув коленки к груди.

Я накрыл её крылом, пытаюсь хоть как-то утешить.

– Почему нет? – удивился я, внутренне замирая, потому что Эль склонила голову к своему плечу и потёрлась щекой об оперение.

Она что, думает, что я ничего не чувствую? Или это месть за одевание?

– Потому что лучше Дартара в Империи целителей нет. Я точно это знаю. – Голос человечки звучал глухо, она отвернулась и, рукой нащупав крыло, начала поглаживать перья, видимо пытаюсь успокоиться.

Но для меня это, как оказалось, была изощрённая и приятная до дрожи пытка!

– Он найдёт способ вернуть тебе зрение, – уверенно сказал я, пытаюсь взять себя в руки, чтобы резко не расправить крыло и отвести его назад, подальше от тоненьких пальчиков магички.

– Не найдёт, – хмыкнула она и неожиданно замерла. – Но такой способ есть.

– И какой же? – Мысли о собственных крыльях резко отошли на задний план.

– Ты сможешь мне вернуть зрение. – Голос Эль прозвучал очень тихо, так что я сначала не поверил своим ушам.

Но потом понял, что она имеет в виду:

– Заклятие Тенхуса... И откуда, позволь спросить, тебе о нём известно?

– Ты знаешь, кто мой наставник, так зачем спрашиваешь? – Девчонка снова потёрлась щекой о край крыла.

Я чуть не взвыл от непередаваемого ощущения и еле сдержался, чтобы не дёрнуться. Нет, это невыносимо!

– Похоже, ты слишком много знаешь, – хмыкнул я и, чтобы как-то отвлечься, спросил: – И наверняка и то, чем обернётся это заклятие для меня.

– Полная потеря магических сил на двое суток, – тут же ответила магичка и неожиданно оставила мои перья в покое (вовремя, а то я уже начал чувствовать определённое неудобство).

– И ты думаешь, я на это соглашусь? – спросил я, наблюдая за съёжившейся в комочек человечкой.

Она казалась настолько потерянной и несчастной, что в душе что-то дрогнуло и я понял: я действительно на это соглашусь. Ну, разумеется, не без собственной выгоды.

– Я ни о чём не прошу. – Девчонка упрямо сжала кулачки и опустила голову.

Сложив крылья, я придвинулся к ней практически вплотную и двумя пальцами приподнял её голову за подбородок. Глаза девчонки были открытыми, и меня в очередной раз покорило от них. Пустые зрачки, тусклая радужка, ни капли эмоций, а лишь отсутствующий взгляд в никуда. Слепота – это действительно страшно, что уже в полной мере прочувствовала Эль, и доказательство этого – дорожки слёз на её щеках.

Ненавижу женские слёзы! Но почему в данном случае они не вызывают отвращения?

Магичка отвернулась, но я вновь повернул её голову к себе и, нежно стирая слёзы, сказал:

– Я верну тебе зрение. Но прошу кое-что взамен.

– И что же это? – Голос человечки звучал равнодушно, но быстро бьющаяся на шее жилка выдавала её.

Так же как и печать, которая передавала все её эмоции. Только жаль, что проклятая татуировка делала это не всегда.

Я мог попросить что угодно, но не смог удержаться от соблазна. И поэтому, стерев остатки слёз, я погладил нижнюю губу человечки большим пальцем и произнёс:

– Поцелуй. Взамен я хочу получить поцелуй Хеллианы Валанди.

Одна секунда тишины. Две, три, пять, минута – и...

– Я согласна.

По моим губам скользнула усмешка. Я и не сомневался. Отказаться от такой помощи – значит быть слишком глупой и гордой. А она не такая. Я в ней не ошибся.

Уложив девчонку на кровать, я лёг рядом и навис над ней, опираясь на локти:

– Готова?

– Да. – Магичка прикрыла глаза и неожиданно обняла меня.

– Будет больно, – предупредил я, наслаждаясь прохладными ладошками на моих лопатках, под основанием крыла.

– Плевать.

Прижавшись лбом к её лбу, я закрыл глаза и начал читать старое, как этот мир, заклинание, которое было придумано Тенхусом, тёмным богом, прародителем демонов. Тьма сгустилась вокруг, не причиняя мне вреда, но начала медленно проникать в тело человечки, от чего она невольно выгнулась. Человек не может быть единым с тьмой, только мы, эрханы, её создания, можем наслаждаться ею, используя так, как это выгодно нам. Другим она чужда и приносит боль, и лишь Тенхус научился использовать её во благо другим, пусть и такой ценой. Да, он тёмный бог, но только потому, что занимался тёмными искусствами, а не потому, что при жизни был монстром. Почему при жизни? Да потому, что и бога можно убить.

Вместе с последним клочком тьмы я скользнул в сознание человечки и с некоторым удивлением отметил, что на её сознании стояли немыслимой крепости барьеры, наложенные... Киртан, ты наверняка на это истратил практически весь свой резерв, но стоят ли мысли человечки этого?

Я бы мог многое узнать в этот момент, но у меня не было времени. Тьма, пребывающая в человеке долгое время, способна убить его. Может, поэтому демоны и выбирают себе пары только из представителей своей расы? Впрочем, я никогда не задумывался о своей паре. Мне это не нужно.

Обнаружив источник возникновения слепоты, я, не задумываясь, разрушил его оболочку и выпустил оттуда зрение девушки, уничтожив остатки наложенного на неё заклинания. И в тот же момент тьма исчезла, а я оказался совершенно без магии, но в объятиях

человечки. И на меня смотрели её глаза. Живые, широко раскрытые и удивлённые. Карие, а мне хотелось, чтобы они были зелёные.

И я скоро их увижу.

– Li tounen nan devwa plen. M 'lage l', – неожиданно произнесла человечка, всё ещё тяжело дыша.

– Нет! – прошипел я, глядя, как с её шеи одна за другой исчезают нити татуировки.

Она облапошила меня! Леший её поberi, как мог я не догадаться? Меня провели, как молодого дурачка!

– Зачем? – спросил я, глядя на абсолютно чистую кожу.

Магичка устало уронила руки и улыбнулась:

– Ты вернул долг.

– Но теперь ты мне должна, – зло ответил я, рывком поднимаясь с кровати.

Девчонка осталась лежать и безмятежно улыбнулась:

– Пусть так. Но зато я снова вижу.

Я не смог это стерпеть, молча натянул сапоги и направился к двери, даже не обернувшись. Мне было наплевать, что я в одних штанах и что в коридорах замка ходила уйма народу. Дроу слишком хорошо знали, что такое злой демон.

Одно меня успокаивало в этой ситуации: я узнал отпечаток магии в сознании Эль и теперь шёл мстить той, что хотела убить младшую княжну Динтанара.

Комната пустовала, и поэтому я уселся в кресло, ожидая её появления. Ждать пришлось недолго – она была в ванной и вскоре вышла оттуда. Стройное тело, закутанное в полотенце, влажные тёмные волосы, красивое холодное лицо... Она может соблазнить кого угодно, но заиклилась лишь на мне и, не получив желаемого, решила отомстить. Вполне в её духе.

– Мой лорд, – демонесса опустила на колени перед креслом и склонила голову, – вы пришли.

– Пришёл, – процедил я, – и ты знаешь зачем.

– Нет, мой лорд, я могу лишь...

– Ложь! – прервал её я и, протянув руку, резким движением запрокинул ей голову и посмотрел в глаза. – Я чувствую на твоих руках её кровь, хотя ты и провела несколько часов в ванной. Ревность, Карнелия, ведь так? Я не уделял тебе внимания, и ты решила, что виновата она?

– Да, – не колеблясь произнесла демонесса, но в глубине красивых глаз цвета оникса промелькнул животный страх.

Она уже поняла, что жить ей осталось недолго.

– Знаешь, в чём была твоя ошибка, дорогая? – почти нежно спросил я, поглаживая щёку Карнелии. – Тебе нужно было сразу её убить, а не издеваться над её телом. Но ты ведь любишь такие развлечения, как и моя сестра, не так ли? Ведь это тебя я спугнул в галерее и не дал закончить начатое?

– Да, мой лорд, – призналась Карнелия, когда мои пальцы скользнули вдоль её скулы и опустились на шею.

– Нет, Карнелия, – спокойно улыбнулся я, – уже не твой.

В наступившей тишине раздался мерзкий, но такой при ятный хруст, а затем звук тела, упавшего на ковёр. Я внимательно рассмотрел свою руку, частично тронутую трансформацией. Интересно, вернётся ли страх к Эль, если она увидит мою боевую ипостась после полной трансформации? Теперь я в этом не уверен. А впрочем, у меня впереди ещё достаточно времени, чтобы это проверить.

ХЕЛЛИАНА ВАЛАНДИ

Темнота, боль, серость, безысходность... Туман прошлого, пригибающая к земле тьма, мёртвые тела вокруг... Лин, Холл, Таш, Ри, близнецы... Все, все мертвы и потеряны уже безвозвратно...

Нет, я не хочу видеть опять! Нужно избавиться от этого сна, немедленно!

Я начала противиться, страстно желая всё это прекратить, убежать, оборвать все нити сна, но не получалось, мерзкий туман не отпускал, а, наоборот, всеми силами медленно тянул меня обратно, выворачивая душу, пока...

– Эль! Эль, проснись. – Кто-то тряхнул меня за плечо, мгновенно разорвав паутину страха.

Я резко открыла глаза, пытаюсь выдохнуть и избавиться от липкого страха, но... ничего не увидела! Зрение не вернулось! Рядом кто-то был, и он держал меня! Я попыталась вырваться, но услышала тихий голос:

– Успокойся! Это я, Шайтанар.

– Ты... – Я выдохнула, пытаюсь прогнать гадкое послевкусие сна.

Понять, где я, было проблематично. В чьей я комнате, с какой стороны дверь, окно – не имею ни малейшего понятия. Но я на кровати, на мне плед, а рядом – сильное тело демона, и моя голова на его плече. Это даёт хоть какое-то чувство пространства и... ощущение безопасности. Я не боюсь его, уже нет. Именно ощущение силы, исходящей от демона, которого я так опасалась, успокаивает меня сейчас. Может, несколько наивное, но приятное чувство того, что рядом кто-то сильный и способный меня защитить, не даёт выход истерике, что засела у меня в груди.

Забавно судьба любит пошутить.

– Улучшение есть? – раздался над ухом мягкий, словно бархатный голос, и тёплая рука скользнула по моему лицу, убрав мешавшуюся прядь волос.

– Нет, – вздохнула я, напрасно пытаюсь развеять сплошную тьму, царившую перед глазами. – На чём я лежу?

– На моём крыле. И оно затекло.

Ах да, крыло... Я не знаю, какое оно, но могу сказать точно, что большое, гладкое и удивительно мягкое.

Отодвинуться мне не дали, я не поняла, что сделал эрхан, но, судя по ощущениям, я оказалась у него на коленях. Мне не понравилось такое резкое перемещение, страшно, когда ты ничего не видишь, а тобой вертят как хотят.

В ответ на мою просьбу со мной так не поступать Шайтанар пообещал больше так не делать, если я не буду дёргаться.

Да как я могу не дёргаться, если ничего не вижу?! Порой не разобрать, где потолок, где пол, перед глазами полная тьма, но зато все другие чувства обострились так, что кажется, вот-вот с какой-нибудь стороны придёт удар и боль... И при этом звуки кажутся сильно громкими, запахи – навязчивыми, а про ощущения я вообще молчу! Только сила, буквально исходящая от демона, пока успокаивает напряжённые до невозможности нервы. Кому рассказать – не поверят!

«Я верю. А точнее, чувствую. И меня бесит то, что этот демон явно пользуется ситуацией». Голос полуэльфа звучал недовольно.

«Пусть пользуется, плевать! Лишь бы не было так страшно...» – мысленно ответила я, пытаюсь понять, куда делся демон. От волнения я даже закусила губу, чтобы хоть как-то унять дрожь. Тишина ещё больше натягивала нервы, и я не выдержала:

– Где ты?

– Я здесь. – Неожиданно мою руку накрыла сильная ладонь демона, и я вздрогнула.

Я чувствовала себя маленькой потерявшейся девочкой, хотелось прижаться к Шайтану и больше никуда его не отпускать. Откровенная глупость, но почему-то именно его близость успокаивает.

«Таш, почему я до сих пор не вижу?» – спросила я, чувствуя тепло от ладони эрхана. Казалось, что это ниточка, которая связывает меня с внешним миром.

«Я пока не могу понять, но уже начал перерывать библиотеку. Потерпи ещё немного», – успокаивающе попросил маг.

Потерпеть? Да я сейчас взорвусь!

– Не отходи далеко, – не выдержав, попросила я демона, – пожалуйста...

Всё равно, что он подумает, и даже плевать, что я именно его об этом прошу. Лишь бы прекратилась эта дикая паника в душе.

Рука, державшая мою ладонь, слегка сжалась, и демон сказал, что нужно меня одеть. Ничего не имею против.

...Лучше бы я в плеле осталась, честное слово!

Горячие пальцы блуждали по моему телу, то обжигая, то лаская, то успокаивая, то давая понять, что они могут быть и настойчивее. Это было безумие, но я ничего не могла сделать. Это было сильнее меня, чувства, которые и так были обострены, теперь окончательно затопили разум, заставляя забыть и боль в спине, и страх, и чувство беспомощности, и недоверие к демону. Растворяясь в диком желании, которое я не испытывала раньше, я поняла лишь одно – я не хочу, чтобы это прекращалось.

Но от опрометчивого шага меня спас громкий стук в дверь. Рука с моего бедра исчезла, и я резко села, почувствовав себя брошенной. Почему-то не было стыда или неловкости за своё поведение, но стало... страшно, что я опять осталась одна.

– Эль, ты как?

Незнакомые руки прикоснулись ко мне, и я машинально резко отпрянула, проклиная в душе этот дурацкий страх.

Шайтанар выругался.

– Эль, это я. Не двигайся. – Теперь я узнала голос Дарта.

Его пальцы легли на мои виски, стирая неприятные шумы и головокружение, а также саднящую боль в спине. Но не слепоту.

Это было как удар под дых. Нет, это было многим хуже. Если раньше я держалась на чистом упрямстве и надежде, что тьма вокруг меня исчезнет, то что я буду делать теперь?

Я уже не обращала внимания на то, что эрхан отправил Дарта за имперским целителем, в душе поселилась пустота вперемешку с паникой и дикое нежелание жить дальше. Теперь мне уже никто не поможет, даже этот демон, чьё присутствие я ощущаю довольно близко от себя. Но теперь какой в этом смысл?

«Поможет, Хелли! Именно демон тебе и поможет! Заклинание в твоём сознании блокировала боль, и, чтобы его разрушить, нужно проникнуть внутрь! Не руша барьеры, это сможет сделать только эрхан, наделённый достаточной силой. Шайтанар как никто другой сможет это сделать, воспользовавшись заклинанием Тенхуса».

Спасибо, Таш. Вот только сомневаюсь, что он это сделает. Кто я для него? На данный момент всего лишь кукла, пусть даже чувствую, что его крыло меня укрыло, и он говорит, что мне ещё можно помочь. Поддавшись желанию ощутить на коже мягкое, шелковистое и гладкое оперение, я наклонилась и потёрлась о крыло щекой.

Приятно... да и слёз не видно.

Неожиданно моего подбородка коснулись сильные пальцы, подняв мою голову, и на удивление нежные ладони осторожно стёрли слёзы с моих щёк. Голос демона прозвучал на удивление мягко:

– Я верну тебе зрение. Но прошу кое-что взамен.

Мелькнувшая вдруг надежда тут же улетучилась. Если он попросит рассказать всю мою историю, я лучше останусь слепой до конца жизни. Узнав, что будущий Владыка лунных эльфов якобы ко мне равнодушен, эрхан не сможет не воспользоваться ситуацией. А подвергать опасности принца Маркуса, даже несмотря на все события, я не собираюсь, так же как и становиться разменной монетой в игре высших рас.

– Поцелуй. Взамен я хочу получить поцелуй Хеллианы Валанди.

Не поняла, почему меня это испугало больше, чем участь пешки? И почему в глубине души я этого хочу? Но еще больше я хочу вернуть себе зрение.

– Я согласна.

Твёрдые руки Шайтанара тут же уложили меня на кровать, и я почувствовала, что демон навис надо мной, а его лицо находится буквально на расстоянии ногтя от моего.

– Готова?

– Да, – ответила я и, поддавшись инстинкту, обняла демона.

Плывать, что он подумает, лишь бы не было так страшно. Страшно, что это никогда не закончится, что я больше не увижу мир, любимые лица... хищные глаза Шайтанара и даже наглую рожу Сайтоса.

Это было больно. Больнее, чем удары кнутом или сломанные сайшесом рёбра, больнее, чем раздробленная ключица... но не больнее, чем предательство близнецов.

Почувствовав, что боль внезапно ушла, я резко открыла глаза и попыталась отдышаться. Мигом пришло озарение – я вижу! Вижу внимательный взгляд сапфировых глаз, чувственные губы, хищный разлёт бровей, обнажённую рельефную мускулатуру, чёрные как ночь, огромные крылья...

Слишком большой соблазн всегда находиться под защитой этого демона. Добром это не кончится. Слова освобождения от долга сами слетели с губ.

Неожиданно красный узор на радужке стал ярче, а лицо демона исказила боль, затем и плохо скрываемая злость.

– Зачем?

– Ты вернул долг, – усмехнулась я, только сейчас заметив, что мои руки всё ещё обнимали демона, а ногти впивались ему в кожу с немалой силой. Только из-за приступа ярости он, похоже, этого не заметил. Даже про мой долг напомнил. Долг? Поцелуй? Какие мелочи! – Пусть так! – улыбнулась я, не глядя на демона, натягивающего сапоги. – Но зато я снова вижу.

Мне было всё равно, что он разозлился и что он так спешно ушёл.

Я вижу!!!

Я жадно рассматривала всё, что меня окружает. Затейливые фрески на потолке, изображающие эпохальное сражение дроу с орками, лёгкий, невесомый балдахин над огромной кроватью. Резные столбики из тёмного дерева по четырём углам кровати. Тяжёлые плотные портьеры из тёмно-синей ткани на большом окне, тёмно-синий с чёрным узором ковёр на полу, довольно тёмные стены, две двери, массивный шкаф, столик с двумя креслами, одно из которых стоит около кровати, большое овальное зеркало в оправе из чёрного серебра. Красиво, довольно уютно, и, судя по цвету, это комната Шайтанара.

У меня появилось ощущение, что в замке дроу эрхан бывал не один раз. Да и упырь с ним, я снова ВИЖУ!!!

Настроение зашкаливало, а когда в комнату влетел ещё и Дартар, отсвечивая гранатово-красной шевелюрой, моей радости вообще не было предела! Я с жадностью разглядывала всё – и малейшие детали его одежды, и загорелую кожу, васильковые глаза и мягкую усмешку на красивых губах. Как оказалось, приятель как раз вёл ко мне целителя, когда

встретил Шайтанара в одном из коридоров. От него-то он и узнал, что лечить меня уже не надо, правда, с его слов, особой радости на лице демона не было, ну да упырь с ним!

После появления ятугара началась чертовщина – сначала нарисовался Хантар с венком цветов и извинениями. Не успела я от него отделаться и наконец поесть, как явилась Кирана, правда, ненадолго, только спросила, как я себя чувствую. Потом получилось ещё смешнее: нарисовался темноэльфийский Владыка, тоже с цветами и извинениями. Любуясь на этого красавца (влюбиться в такого – как нефиг делать, я вам скажу), я пропустила мимо ушей всё, что он говорил, только машинально уловила сходство с близнецами. А вот в Киране от Владыки не было ничего. Потом забежала Лея, но тайком и ненадолго. Я заверила её, что всё в порядке, и попросила никому и ничего не рассказывать. Взамен она взяла с меня обещание, что со временем я всё ей расскажу.

Кстати, когда под вечер припёрся Сайтос с букетом, я думала, что сплю. Это был уже явный перебор и, выпроводив ухмыляющегося и пялившегося на мои коленки демона, я подождала немного и смылась в свою комнату спать. Где всё это время был эрхан, мне было наплевать. Нужно будет, он меня сам найдёт, причём в любой точке замка (и не только), я в этом ни на мгновение не сомневалась.

Лежа в темноте в своей комнате, я долго разглядывала потолок и окружавшие меня предметы. И почему-то не волновалась, что, закрыв глаза, я их открою и опять ничего не увижу. Может, потому, что Таш меня заверил, что подобного не повторится, а может, потому, что в душе появилась уверенность, что Шайтанар в случае чего поможет. Над последней мыслью я долго смеялась и не верила, но она, поганка, так никуда и не делась. С ней я и уснула.

Намного позже, сквозь тяжёлую пелену сна, я почувствовала что-то большое, сильное и очень тёплое позади меня. На талию легла тяжёлая рука, чуть развеяв коматозное состояние. Даже сквозь сонное состояние я поняла, кто это.

– Если ты пришёл за поцелуем, то обломись, я ещё сплю, – буркнула я, прижимаясь спиной к телу демона.

Что меня на это подвигло, я и сама не поняла, но мне было хорошо и комфортно. А против собственного тела и сонного мозга не попрёшь, проверено.

– Я подожду до утра, – раздался смешок над ухом, после чего я вновь мгновенно уснула.

Первое, что я сделала, когда проснулась, – открыла глаза, чтобы убедиться, что зрение опять не исчезло. Дежавю – передо мной было лицо демона. И глаза глубокого сапфирового оттенка смотрели несколько лениво, я бы даже сказала – изучающе. Лицо демона было спокойным и умиротворённым, одна его рука лежала под головой, а вот вторая – у меня на талии. Я, собственно, крепко была прижата к его телу, а мои руки покоились на его обнажённой груди. Хорошо, хоть я спать легла в его рубашке, а не как привыкла – в одних труселях и повязке от подмышки до талии. И кстати, если честно, мне понравилось спать в его рубашке, меня притягивал исходивший от неё запах демона. Не знаю точно, какой это, но описать в двух словах можно примерно так: запах надёжности и... свободы.

Так, похоже, весна на меня плохо действует. Или же это на меня так повлияла потеря зрения и мне вновь захотелось жить и чувствовать?

Не знаю, но говорить сейчас по этому поводу, да и вообще говорить, не очень-то хочется. Неловкости почему-то не было, и я сделала то, что первое пришло в голову, – закрыла глаза и уткнулась носом в шею демона.

Чего творю – сама не понимаю.

Эрхан, похоже, тоже этого не понял, так как его сердце под моей рукой забилося чаще, а рука с моей талии исчезла. В следующий момент она уже лёгким движением, чуть касаясь

кожи, убрала прядь волос с моей щеки и заправила её за ухо. Пальцы легко пробежались по скуле и уверенным жестом приподняли моё лицо за подбородок. Я открыла глаза, удивившись, насколько требовательным, но нежным получился этот жест, и тут же увидела, как потемнели глаза демона. За какую-то секунду я оказалась лежащей на спине, а надо мной нависал демон с непередаваемым и в то же время внимательным выражением лица.

Мысли ушли куда-то далеко, когда шёлковое порывало волос цвета закалённой стали рассыпалось по плечам синеглазого эрхана, словно отгородив меня от всего мира. Подушечками пальцев демон провёл по линии скулы, а затем обрисовал контур моей нижней губы. Я вздохнула, и в следующий миг губы демона прижались к моим губам. Трепетно, нежно, но уверенно... Я не смогла не ответить на этот поцелуй. Одна моя рука так и осталась на груди, но ногти несильно впились в кожу, когда поцелуй стал настойчивее. Вторая рука надёжно обосновалась в волосах демона, а вот его руки скользнули под мою талию и легли на лопатки, крепче прижимая меня к мускулистому телу эрхана.

Это было... нет, я не знаю, что это было. Волнующе, возбуждающе, захватывающе... я никогда такого не испытывала. Демон разбудил такие чувства, что, когда поцелуй прекратился, я взглянула на Шайтанара осоловевшими глазами с бешено колотившимся сердцем и с полным отсутствием мыслей.

В глазах демона творилось... а упырь его знает, что там творилось, я так и не смогла разобраться в этой гамме чувств! Тем более тогда, когда пальцы эрхана вновь погладили слегка опухшие губы. Вторая рука так и лежала у меня под лопаткой.

– Ты же хотел... – не обращая внимания на собственный хриплый голос, попыталась спросить я, когда вспомнила, чей поцелуй хотел демон.

Шайтанар усмехнулся, мягко отстранился и, взяв что-то с подушки, на которой спал, продемонстрировал мне. Я аж села от удивления, только сейчас почувствовав тяжесть собственных волос. Вот гад, когда успел? И как он вообще умудрился снять артефакт с моей шеи?

«Та-а-а-аш...»

«Ну не влезло туда последнее заклинание! Снять против твоей воли, так же как и порвать цепочку, невозможно! А если расстегнуть замочек...» Голос мага был ну очень извиняющимся.

Глядя на моё лицо (там творилась такая куча эмоций, что зеркало, наверное, треснуло бы сразу), эрхан мягко улыбнулся и, взяв меня за подбородок (это у него привычка, как я поняла), нежно поцеловал в губы и сказал:

– Собирайся. Мы выезжаем через час.

– А как же... – начала я, глядя, как он встал с кровати, обулся и направился к двери.

Эх, какое тело... Жаль, что крыльев на данный момент нет.

– Если ты про то, что произошло в галерее, то не беспокойся, виновного нашли, – произнёс он, взявшись за ручку двери. – Я лично проследил, чтобы он не остался безнаказанным.

Я, как пьяный ёжик, у которого спасительный рассол с утра пораньше отобрали, выпучилась на закрывшуюся за демоном дверь. И когда успели найти?

А, так вот куда он вчера пропал... И, судя по его последним словам и хищному выражению лица, тот любитель кнута явно не выжил.

Пока я умывалась, собиралась и уминала завтрак, принесённый служанкой, в голове царил сумбур. Нет, что это было утром? Так оригинально я ещё не просыпалась никогда!

Пока прощалась с Владыкой, пока шла к конюшне и искала там Сумрака, пыталась сообразить, почему Шайтанар пришёл за своей оплатой (грубо говоря) и был столь нежен со мной (это мягко говоря!). Про то, что от его прикосновений у меня сносит крышу, я вообще молчу!

Оторвалась я от тяжких дум только тогда, когда, обшарив всю конюшню и не найдя любимого коняги, остановилась у ближайшего денника, в дверцу которого только что стукнул копытом неприметный на вид жеребец. О, я ж на него сама такой морок наложила! Вдоволь наобнимавшись с родной коняшкой, я накинула на пегаса уздечку и вывела его во внутренний двор замка.

Угу, команда готова, кони нервно всхрапывают в предвкушении поездки и перебирают копытами. Хантар здесь, Шайтанар тоже, Дарт, Сайтос и... а где Карнелия?

– Шайтанар, – решила я спросить, запрыгнув на спину пегаса. Тот от такой радости чуть сразу же не полетел галопом, еле удержала. – А где Карнелия?

По лицу демона пробежала холодная усмешка, и он ответил, прежде чем пришпорил своего серого жеребца:

– Я же сказал, что тот, кто тебя тронул, не остался безнаказанным.

Вот хрдыр... Это была она?!

И чего этой демонессе было от меня надобно? А, кажется, поняла... Девочка-то собственницей оказалась.

Я еле дотерпела до границы Карата. Сумрак тоже. Он застоялся, а я засиделась. Обоим не терпелось чего? Правильно, полетать! И поэтому, когда мы отъехали от столицы Империи тёмных эльфов, я резко осадила жеребца. Правда, чуть в преждевременный полёт не отправилась, но это мелочи. Остальные всадники тоже остановились.

– Езжайте вперёд, – улыбнулась я, скидывая с Сум рака морок. – Встретимся на границе Империи.

Харю Хантара при виде моего красавца пегаса надо было видеть...

Высоко-высоко над землей, сидя на спине Эльтара и видя проплывающие внизу рощи, города и деревеньки тёмных эльфов, я почувствовала себя свободной. Синее небо, яркое солнце – банально звучит, но, когда ты не видел этого хотя бы один день, понимаешь, насколько это прекрасно – видеть. И жить. Просто жить и радоваться жизни. Множество цветов и оттенков, ветер в лицо, меняющийся пейзаж внизу, понимание, где ты и что с тобой, – вот что нужно в жизни. Жить и радоваться. Этим я и собираюсь заняться.

«Я горжусь тобой», – раздался голос Таша в моей голове.

«Спасибо!» – хихикнула я, направляя Эльтара вниз.

Прибыли мы на границу немного позже, чем все остальные. Ну не смогла я удержаться, чтобы не послать Сумрака в свободный полёт! Налетались так, что адреналин кипел в крови и не желал успокаиваться. Особенно когда я сняла с шеи медальон и подставила тёплым порывам ветра уже своё лицо, позволив воздушным потокам играть с моими волосами.

По приземлении на опушке негустого леса за границей меня ждало четыре нелюдя, два из них – с вытянувшимися лицами. Шайтанар от удивления, что я это сделала, а Хантар... бедный дроу просто челюсть уронил и ошеломлённо произнёс:

– Хеллиана Валанди...

– Да, Хантар, – довольно улыбнулась я, натягивая поводья пританцовывающего на месте Эльтара. – А также Эллитара Эренрих.

– Ты – это она?! – ещё больше удивился дроу. – Но как?!

– Не спрашивай, – хмыкнул Шайтанар.

Я лишь хихикнула. А чего они ожидали? Что я так и буду ходить под личиной ятугарши? Упыря с два, мне моя физиономия больше нравится!

По проверенной информации (от Таша то бишь), близнецы со дня на день сдадут экзамены, а значит, уже дней через десять—пятнадцать будут в Натинало. Латриэль примерно в это же время отправится в Эвритамель капать на уши будущему Владыке. Не знаю, сколько времени ему понадобится для того, чтобы убедить его в своей правоте, но я отчего-то не

сомневаюсь, что у него это получится. Правда, всё это время придётся отбиваться от нападок вампирских наёмников, но думаю, справлюсь. Тем более что Ри приедет...

Эта временная слепота мне прекрасно показала, насколько хороша жизнь и что за неё всё-таки стоит бороться. Плюс к моему желанию бороться за свое место под солнцем приложил руки и Шайтанар. Хорошо так приложил, и не только руки. От него, кстати, нужно держаться подальше, ибо что-то моё тело на его присутствие уж слишком неоднозначно реагирует...

А насчёт приворотного зелья...

Я отучу близнецов есть всякую бяку. Ибо нефиг!

Глава 20

*Но, ограничив жизнь своей судьбою,
Ты сам умрёшь, и образ твой – с тобою.*

В. Шекспир

ХЕЛЛИАНА ВАЛАНДИ

Итак, что тут у нас? Дерево, высокое, одна штука. Предположительно ясенёк. Самая ближняя ко мне ветка в двух с половиной локтях над моей головой. И вот туда мне нужно как-то забраться, ибо я очень хочу увидеть Натинало, а с того места, где мы расположились на ночлег, его не видеть.

«Что, так не терпится увидеть мой город?» В голосе мага за усмешкой явно скрывалась гордость за своё детище.

«Не терпится, конечно!» – подтвердила я, раскручивая сайшесс. Длинная цепь змеёй метнулась вверх, и конец её намотался на ветку. Проверив, надёжно ли она зацепилась, я упёрлась ногами в толстый ствол и, быстро перебирая руками, забралась-таки на толстую ветку ясеня. Отцепив сайшесс, я аккуратно смотала его и повесила на крючок на поясе брюк. Забраться на верхушку дерева не составило труда, и уже через пару минут я осматривала пейзаж, окружавший меня.

Примерно в трёх лигах отсюда заканчивается хвойный лес, за ним примерно на поллиги тянется небольшое поле, а после виднеются и крепостные стены города полукровок. Сегодня второй день третьего весеннего месяца, и снега кругом уже давно нет. Трава ярко-зелёная, большинство цветов только начали распускаться, с дорог исчезла противная грязь, холодный ветер сменился тёплым... скоро лето. Ага, а через пять дней полнолуние! Шикарненько.

«Таш, я вижу то озеро, где мы с близнецами и Лин останавливались, когда первый раз к тебе ехали! Там Терен ещё энху обезглавил!» – заметила я за пролеском синюю гладь озера по левую руку от нашего лагеря на расстоянии примерно в четверти лиги. Да уж, вот это было времечко!..

«Что с близнецами делать будешь?» – спросил Таш, пока я рассматривала окрестности. Красота, конечно, неописуемая, но нужно слезть пониже, а то к вечеру что-то ветер поднялся и дерево штормит, как меня на пьянке в Академии по поводу сдачи экзамена по артефактологии.

Устроившись на ветке где-то в районе середины ствола, я опёрлась спиной на шероховатую кору и ответила магу, поглядывая в сторону лагеря:

«В темницу посажу, пока действие приворота не закончится».

«Что?» Бедный Таш, похоже, аж чаем захлебнулся, который на данный момент попил, расслабленно сидя в своём кабинете в Академии Магии.

«Шучу. Вот приедут, тогда и буду думать».

Нужно сначала в город добраться да тех полукровок допросить, а там уже по ходу дела думать про всю ситуацию в целом и про смерти в частности.

Оперевшись на согнутое колено, я принялась разглядывать нашу стоянку в поисках чего-нибудь интересного. Около костра в центре поляны как всегда возится Дарт – гранатоволосое недоразумение с аристократическим лицом, привлекательной, гибкой фигурой

и васильковыми глазами. Лошадей, стоящих чуть в сторонке, у опушки леса, чистит Сайтос – высокий, стройный, с хорошо развитой мускулатурой, гордым профилем и длинными каштаново-коричневыми волосами, собранными в низкий хвост. На данный момент чистит коня Шайтанара и недовольно косится в сторону Сумрака. Мой пегас отвечает ему тем же и постоянно поворачивается задом к нему. Тонко намекает, ага.

Что у нас там дальше? А, самые интересные и привлекательные личности нашего отряда: Хантар и Шайтанар. Высокий, всего на два пальца ниже эрхана, дроу обнажён по пояс, выставя на вид рельефную мускулатуру, бронзовую кожу и шикарный разворот плеч. Ветер то и дело взлохмачивает его чуть длинноватые снежно-белые волосы, а красивое, мужественное лицо с чётким контуром губ выражает сосредоточенность, сильные руки крепко сжимают сатар, блокируя все выпады противника.

Ну и, собственно, его противник, с которым они сошлись в тренировочном поединке. Также обнажён по пояс, и глаз невозможно оторвать от сильного тела, которое, как кажется, состоит из одних мышц. Но в то же время он и не ходячий бицепс, а плечи, хоть и поуже, чем у дроу, всё же поражают своей шириной. Фигура... обалдеть можно. Так же как и от пронзительных, хищных глаз сапфирового цвета с красным узором вокруг зрачка, и от длинных волос стального цвета, собранных, как всегда, в низкий хвост. Мягкий овал лица, но упрямый подбородок, высокий лоб, хищный разлёт бровей и чувственные, притягательные губы. Слишком притягательные. А как он ими целует...

Так, это меня сейчас в какие дебри понесло?! Да, он мистически красив, да, целуется так, что коленки подгибаются моментально в ту сторону, куда мысли ретировались, да, фигура у него что надо, да, от него за лигу веет силой и властью, но он демон! Эрхан, мать его за ногу! Я же его бояться должна и ненавидеть, как минимум за то, что он слишком много знает обо мне!

Так, стоп.

Кого я обманываю? Я его не боюсь. Уже не боюсь. Он вернул мне не только зрение, но и жажду жизни со всеми вытекающими отсюда последствиями. И за это я ему очень благодарна, а то всепоглощающее чувство страха куда-то полностью исчезло после того утра...

А ведь мои губы ещё помнят его поцелуй, хоть уже больше суток прошло с тех пор, как мы покинули Карат.

Эрхан закончил тренироваться с Хантаром, внимательно на меня посмотрел и усмехнулся. Я встретила взглядом с хищными, сапфировыми глазами. И поняла, что машинально прикоснулась к своим губам, вспоминая поцелуй демона. Вот хрдыр!

Нет, мне все же стоит держаться от него подальше! О, в Хантара влюбиться, что ли, для отвода глаз? Да и вообще он очень и очень ничего.

М-дя, матушка весна в самом разгаре, добралась она таки и до моей буйной головушки!

Так, где Ри? Вот кто мне быстренько мозги в порядок приведёт! А то расслабилась я тут с этим гаремом нелюдей!

О, а чего один конкретный нелюдь забыл на облюбованной мной ветке?

– Хантар, какими судьбами? – поинтересовалась я, рассматривая красивые аквамариновые глаза дроу, забравшегося на дерево в считанные секунды и усевшегося в локте от меня.

– Захотелось поговорить, – пожал плечами дроу и улыбнулся. – Просто мне не верится, что ты жива. Слухи о твоей смерти всполошили немало народу и прокатились по многим странам. Всё же ты победительница Турнира некромантов, ученица известного на весь мир полуэльфа да и внучка одного из сильнейших архимагов. А теперь, как оказалось, ещё и младшая княжна Динтанара. Тогда, во время турнира, мне показалось, что князь Эренрих сильно о тебе волнуется, но я и предположить не мог, что...

– Я его племянница? – усмехнулась я. – На тот момент он был мне просто другом, я и сама не знала о нашем родстве.

– И не могла знать, – словно вскользь заметил дроу, с полуулыбкой глядя мне прямо в глаза. – Валанди никогда не были в родстве с Эренрихами.

– Хантар, если ты пришёл за ответами на все интересующие тебя вопросы, то, извини, твоё любопытство я удовлетворить не могу, – с такой же улыбкой произнесла я.

У этого дроу привлекательная внешность... Слишком привлекательная и внушающая доверие. Вот так и хочется взять и как ни в чём не бывало поговорить с ним обо всём в надежде, что он даст мудрый совет. Хорошая маска, очень хорошая.

Только это не значит, что я на неё куплюсь и сразу же начну излагать все свои подвиги и похождения вперемешку с тайнами. Если я решила ни от кого не скрываться больше, это ещё не значит, что буду доверять первому встречному! А цепному псу кронпринца дроу – тем более.

– Я и не сомневался, – хмыкнул Хантар, – ты слишком не похожа на других, чтобы я так легко смог раскрутить тебя на рассказ о твоей жизни.

– Как я поняла, это была проверка на вшивость? – Я вопросительно изогнула бровь.

– Да, – кивнул дроу. – И ты её с лёгкостью прошла. Не ожидал от человечки, ты выглядишь слишком юной, но уже имеешь за спиной немалый опыт. Теперь понятно, почему близнецы были так дружны с тобой.

– Хантар, не всё то есть на самом деле, чем кажется на первый взгляд, – философски заметила я, рассматривая красный диск солнца, который уже практически опустился за горизонт. – И я в том числе. Внешность бывает обманчива... как и в твоём случае.

Скоро нужно будет ложиться спать, а завтра, ближе к обеду, мы уже будем в Натинало. Поскорее бы!

– Просто Хан, – неожиданно попросил дроу и, повернувшись и подогнув ногу, уселся ко мне лицом.

– Эль, – протянула я ему руку.

Дроу, мягко улыбнувшись, быстро, но бережно прикоснулся к ней губами. Ой, какой воспитанный эльфик!

«Хелли, поздравь себя! Ты только что получила в своё личное пользование самого хитрого дроу, которого я знаю! На свете тех, кто называет его сокращенным именем, – единицы! Даже Летрак зовёт его Хантаром. Не знаю, чем ты так зацепила этого эльфа, но точно могу сказать: у тебя теперь надёжный союзник. И о том, что ты его попросишь, он не расскажет даже Летраку», – ошарашил меня Таш.

«А может, это просто такая приманка? Чтобы я расслабилась и доверилась ему?» – спросила я, одновременно посылая дроу дружественную улыбку.

«Нет. У каждого нелюдя есть свои заскоки, назовём их так. Шайтанар умен и коварен, но, несмотря на это, если ему что-то не нравится, то он, скорее всего, будет действовать напрямую. То есть соберёт нужную информацию, и если она ему не понравится, то тот, на кого её собирали, умрёт. Летрак – опытен и циничен, он предпочитает сразу же пользоваться грубой силой. Принц Маркус мудр – и этим всё сказано. Близнецы – ну ты и сама знаешь, они могут долго присматриваться к человеку или же, наоборот, поверить ему с первого взгляда. Хантар де Шан хитёр, за маской доверия и добродушия может скрываться что угодно, но если он предложил называть себя по краткому имени, то он доверяет тебе».

«И почему у меня сложилось такое впечатление, что ты его знаешь?» – задумчиво спросила я, окидывая взглядом лагерь. Ого, что это за собрание у костра?

«Знаю. Учились вместе», – выдал маг секретную информацию. Да уж, куда ни плюнь, все учились в своё время в Эллидарской Академии Магии! Слово подтверждая мои слова, порыв ветра взлохматил дроу волосы, открыв моему взгляду серьгу в его левом ухе – гексаграмма с капелькой изумруда. Маг земли.

Ничего себе! Чтобы эльф, к тому же тёмный, владел этой стихией?! Да ещё на таком уровне?! Небывало сильный у него дар, раз в сережке красуется изумруд, а не какой-нибудь другой камень!

«Слов нет. А раньше сказать не ага?» – укорила я, вставая со своего насиженного места. А то там уже Дарт внизу ручкой машет, зовёт, чтобы мы спускались.

«Прости, просто мы с ним уже давно не общались, и я как-то... Ну поссорились мы с ним немного, чего пристала?!» – возмутился маг, которому явно было неловко.

Вот что с него взять? Трёхсотлетние эльфы (это минимум точную цифру я боюсь даже представить!), а ведут себя как маленькие дети! Особенно Таш. Хан, похоже, ту их ссору решил не вспоминать.

«С чего ты это взяла?» – возмутился полуэльф.

«А с того, что он знает, кто мой наставник! И теперь он для меня – Хан. Ничего не смущает, нет?» – поинтересовалась я, живенько спускаясь с ясеня. Таш сердито сопел, а я, повиснув на последней ветке, взглянула вниз, чтобы знать, куда мне приземляться. Эй, на голову дроу я прыгать не хочу!

– Тебе помочь? – поинтересовался Хан с вечной полуулыбкой на губах.

– Подстрахуй, – попросила я, разжимая руки.

Довериться настолько, чтобы позволить ему поймать меня, я не могу по понятным причинам. Совершенно некстати вспомнились события трёхлетней давности. Эта же местность, в лиге отсюда, вечер, на похожей поляне расположился отряд, мой поединок с полуорком, его уход, я с Ташем на дереве. А потом, когда мы спускались, я прыгала прямо с ветки, раскрыв руки. Летела спиной вниз, уверенная, что меня обязательно поймает Дерек, стоявший внизу. И поймал же, осторожно, словно хрустальную вазу.

Интересно, я когда-нибудь смогу доверять им так же, как это было раньше?

Н-не знаю.

Сильные руки Хантара всё же поймали меня на лету, до того, как мои пятки коснулись земли.

– Э-э-э, Хан, я просила тебя подстраховать, а не ловить! – возмутилась я, когда дроу поставил меня на землю и убрал руки с моей талии. – Смотри надорвёшься так!

– Хелли, мне это несложно, – улыбнулся дроу, и мы направились в сторону костра.

– Вот сяду тебе на шею, тогда посмотрим, как заговоришь! – зловеще предупредила я, на что Хан ответил весёлым, практически мальчишеским смехом.

Я не смогла удержаться, чтобы не засмеяться вместе с ним.

– Где вы ходите? – подозрительно поинтересовался Сайтос, когда мы подошли к костру.

Хантар присел рядом с Шайтанаром, а я плюхнулась рядом с Дартом, протянула руки к огню и насмешливо поинтересовалась:

– Ревнуешь, милый?

Ха, вот это физиономия! У него, случайно, не инфаркт?

– Конечно, дорогая!

Нет, не инфаркт. А жаль.

– А что такое, дорогой? Рога нечем спиливать? – продолжила я пикировку с демоном, причём делая такое невинное выражение лица, что Дарт, чуть отвернувшись, начал похихивать. Хантар улыбался, но Шайтанару почему-то было не до смеха.

– Ах ты, маленькая дрянь... – начал приподниматься со своего места Сайтос, мгновенно вскипев.

Вот же чайник отполированный, чего ему никогда не сидится спокойно?

– Сайтос! – резко одёрнул его кронпринц эрханов, в его синих глазах полыхнула ярость. Этого хватило, чтобы демон мгновенно замолк и сел обратно на траву.

А чего это Шайтанар у нас сегодня не в духе?

– Итак, что за собрание? – поинтересовалась я, чуть поёжившись от холода.

Да уж, погорячилась я в одной рубашке щеголять, нужно плащ найти в недрах рюкзака.

– Мы обсуждали, как будем вести себя в Натинало, – пояснил Дарт, протягивая мне кружку с горячим ароматным чаем. – Уже при въезде в него могут возникнуть проблемы, даже несмотря на то что мы туда по важному делу. Всё же чистокровных там не любят, а глава города, как я слышал, сейчас отсутствует.

– Проблемы? – удивилась я. – Да откуда? Нас там уже давным-давно ждут, Таилша-элтен предупредил о нашем приезде и отдал свой особняк в наше полное распоряжение. Насчёт проезда в город не волнуйтесь, единственное, что прошу, – по городу сильно не разгуливать и к горожанам не приставать. Сайтос, это тебя касается в первую очередь.

– И откуда же они, интересно, знают, что мы завтра будем у них?

Ага, промолчать зеленоглазый эрхан не смог. Как же мне хочется иногда сломать ему нос, кто бы знал!

– Я предупредила Таша, а он своих помощников, вот и всё, – пожала я плечами, – так что беспокоиться не о чем. Мы можем оставаться там сколько потребуется, библиотека и лаборатории в нашем распоряжении. Только Таш настоятельно просил их оставить в целости и сохранности, – сообщила я, недовольно почёсывая нос.

Насчёт сохранности – это вообще-то к моим шаловливым ручкам относилось, ну да ладно.

Всё это полуэльф сказал мне ещё вчера, так что я сейчас только передала всем его слова.

Пока все переваривали полученную информацию, Хантар молча встал, подошёл к своему карнейлу (чистокровному, кстати, такая, извините, лошадь немаленькая), достал из рюкзака и натянул на себя простую чёрную рубашку, потом, прихватив плащ, висевший на седле этой животинки-переростка, вернулся к костру. И самое интересное, что он сел не на своё место, а рядом со мной и набросил свой плащ мне на плечи! Хм, а мне действительно начинает нравиться этот дроу!

– Спасибо, Хан, – тепло улыбнулась я.

И, поймав удивлённый взгляд Дарта, подмигнула ему.

Да, я действительно начала жить, и мне это нравилось! Долой маску отчуждённости, небрежную ухмылку и весь остальной бред, которым я прикрывалась. Хе, интересно, именно моё шальное поведение так испортило настроение Шайтанару, который сейчас резким голосом отправил всех спать? А, упырь с ним, мне и так неплохо!

– Эль, что с тобой случилось? – тихо поинтересовался подошедший Дарт, пока я натягивала любимую паутину между двумя ближайшими деревьями.

– Ничего особенного, недоразумение ты моё разноцветное! – улыбнулась я. – Просто поняла, что жить – это здорово!

– Это после того, как ослепла? – удивился ятугар, подпиравший своим плечом несколько покосившуюся берёзу. – Перемены налицо. А то раньше на людях ты была такой... княжной.

– Эй, лорд Вейтир, уж кто бы говорил-то! – хихикнула я, вспомнив его физиономию на торжественных приёмах.

Такую надменную харю в высшем свете ещё стоит поискать, уж поверьте!

– Рад видеть тебя такой постоянно, а не только тогда, когда мы наедине, – искренне улыбнулся Дарт, отлепляясь от дерева. – Ладно, спокойной ночи, Эль!

– Тебе того же и туда же! – помахала я ему ручкой и, когда он отошёл на пару шагов, не выдержала и позвала: – Дарт?

– Что, Эль? – повернулся он.

– Спасибо тебе за всё, – с виноватым видом посмотрела я на него, понимая, что он догадается, за что я его благодарю.

За больше двух лет дружбы, в течение которых он делал для меня всё, а я отказывалась, нет, я просто боялась принять его как друга.

Дарт лишь кивнул, но в глубине васильковых глаз разлилось тепло. Слова были лишними на данный момент, и мы оба понимали это.

Спать я легла с лёгким сердцем, но, уже засыпая, всё же боялась, что вновь увижу кошмар. И что именно он может заставить меня сомневаться в правильности выбора между скрытным существованием динтанарской княжны и бесшабашной, но такой родной жизнью Хеллианы Валанди. Так, всё, пора к целителям, тут уже раздвоением личности пахнет!

Тревога оказалось не напрасной: как только меня сморил сон, сознание медленно начало окутываться липким холодным туманом, который гасил все те тёплые чувства, что во мне воскресли, и вытягивал на поверхность отчаяние и страх, неизвестность и пустоту. Это страшно и больно, но...

Эта песнь? Неужели, я опять её слышу?

Блуждаешь в тумане...
Звенит пустота...
И сердце сжимает от боли...
Не плачь! Не грусти!
Ты уже не одна!
Очнись! Моя песня с тобою.

Очнись, мой малыш!
Слышишь голос в ночи?
Пускай он тебя обнимает.
Не плачь! Не грусти! «Я смогу!» – прошепчи,
Надежда лишь сердце спасает.

Блуждая в тумане,
Средь холода тьмы,
Наверно, устала до дрожи.
Скатила слеза...
На мой голос иди!
Забудь всё, что сердце тревожит!

Только одна она способна прогнать этот вязкий туман. И пускай мне кажется, что она не допета, лишь она одна всегда не давала мне скатиться в бездну пустоты, в эту проклятую мглу, лишаящую рассудка.

В эту ночь после песни я спала крепко и спокойно.

ШАЙТАНАР СЕЙТ ХАЭЛ

Как столь необычная и умная не по годам личность смогла оказаться таким ребёнком? Маленьким, ехидным, забавным, но... ребёнком?!

Перемены налицо – это не динтанарская княжна, это подростковое недоразумение какое-то! За эти два дня, в течение которых мы приближались к городу полукровок, Сайтоса уже послали в такие места... Нет, девчонка и раньше с ним не ладила, но теперь она искренне наслаждалась перепалками с демоном, и счастливая улыбка всё чаще не сходила с её губ. Зрелище сияющих глаз завораживало, так же как и белоснежная искренняя улыбка.

Я всё ещё не мог поверить, что она решила сбросить маскировку, должно быть, это решение далось ей нелегко, но она это сделала, причём с видимым удовольствием. Внешность девчонки притягивала взгляд: точёные черты лица, большие глаза, обрамлённые чёрными пушистыми ресницами, прямой носик, чуть пухлые губы, хрупкая, притягательная фигура...

Да что со мной?

– Что-то не так? – спросил дроу, опустив сатар, когда я жестом попросил остановить тренировку. – Ты сегодня не в духе.

– Нет желания, – пожал я плечами, опуская меч. – Продолжим утром.

У меня сейчас есть только одно желание – почувствовать на губах вкус её губ. Это желание занимает все мои мысли уже как два дня, с того самого утра, когда я впервые ощутил их. Это было...

Я хочу её.

Почувствовав взгляд на своём лице, я поднял голову и тут же поймал взгляд зелёных глаз. Тонкие пальчики девчонки, которая расположилась в ветвях высокого дерева, словно невзначай коснулись своих губ, вызвав у меня довольную усмешку. Значит, она тоже не может забыть этот поцелуй. Что ж, тем лучше для меня.

Пока я одевался, внутри шевельнулась мысль о Киртане и чувство того, что я поступаю неправильно. Но... я не могу иначе, и друг, знающий меня как свои пять пальцев, это прекрасно понимает. Я обещал, что с ней ничего не случится, и я сдержу слово. И я её не трону, но вот если она сама согласится... тогда другой разговор. Я демон, и для меня такое поведение в порядке вещей. Это моя натура, так что князь Эренрих знал, на что шёл, когда отпускал со мной свою Равную. И если бы чувства у них были взаимны, я бы даже на полёт стрелы к ней не подошёл. Может быть. Просто она слишком красива и необычна, чтобы пройти мимо.

И похоже, не только меня одолевают подобные чувства!

Я с глухим раздражением увидел, как на дереве в тридцати шагах от лагеря Хантар целует руку Эль и она нежно улыбается ему. Ему, а не мне!

Я поддерживал её и защищал, когда она ничего не видела и всего боялась, даже своего друга ятугара! Я вернул ей зрение, а не он! Я встряхнул её тогда, когда она практически сдалась! Я подтолкнул её к желанию снова жить и быть собой! В конце концов, я целовал её тем утром! Я, а не он!

Так почему же она улыбается ему, а меня практически не замечает?!

Подозвав Сайтоса и Дартара, я сел около костра и бросил быстрый взгляд в сторону ясеня. В этот момент человечка как раз разжала руки и полетела вниз, но приземлиться ей не дал Хантар, который осторожно поймал её и бережно поставил на землю. Отлично. Она ему ещё и доверяет!

Разозлившись ещё больше, я постарался выбросить из головы все лишние мысли, касающиеся магички, и начал обсуждать наше поведение в городе полукровок. Зная Сайтоса, ничем хорошим это обернуться не могло, а ведь Натинало не то место, где можно позволить себе вольное поведение.

Внезапно за спиной раздался смех дроу, которому вторил нежный, мелодичный и до отвращения похожий на эльфийский смех девчонки. Нет, это последняя капля моего терпения...

Я не позволю так со мной обращаться.

– Ревнуешь, милый? – вопросом на вопрос Сайтоса ответила Эль, протягивая руки к пламени костра.

Глаза её смеялись, а обычно тусклые искры на радужке казались расплавленным золотом, которое сияло, когда в нём отражались отблески костра.

– Конечно, дорогая! – тут же ответил демон, а меня покорило это слово.

Было в нём что-то такое... ненатуральное, фальшивое и даже неприемлемое.

– А что такое, дорогой? Рога нечем спиливать? – ехидно поинтересовалась магичка, задев тем самым за живое и так нервного демона.

Среди эрханов считается нормальным, если муж уйдёт на время к другой, но вот супруга его не имеет права этого сделать. Девчонка, сама того не ведая, нажила себе крупные неприятности.

– Ах ты, маленькая дрянь... – с угрозой в голосе начал подниматься Сайтос с травы.

– Сайтос! – Боюсь, мой окрик получился более резким, чем следовало бы, но на демона он подействовал как ведро ледяной воды на голову.

Не стоит ему забывать, кем является наша маленькая магичка.

– Итак, что за собрание? – поинтересовалась девчонка, поёжившись от холода.

На ней была надета только тёмно-зеленая рубашка простого кроя, со шнуровкой на груди и рукавах, да лёгкие штаны чёрного цвета. Про плащ, похоже, она забыла напрочь. И куда же делась та разумная княжна и ранхар в одном лице?

– Мы обсуждали, как будем вести себя в Натинало, – пояснил Дартар, протягивая человечке кружку с чаем, которую она с радостью приняла и ответила ему благодарной улыбкой. – Уже при въезде в него могут возникнуть проблемы, даже несмотря на то что мы туда по важному делу. Все жё чистокровных там не любят, а глава города, как я слышал, сейчас отсутствует.

– Проблемы? – удивилась Эль. – Да откуда? Нас там уже давным-давно ждут, Таилшаэлтен предупредил о нашем приезде и отдал свой особняк в наше полное распоряжение. Насчёт проезда в город не волнуйтесь, единственное, что прошу, – по городу сильно не разгуливать и к горожанам не приставать. Сайтос, это тебя касается в первую очередь.

– И откуда же они, интересно, знают, что мы завтра будем у них? – спросил Сайтос, молча проглотив последнюю её шпильку.

Существенный вопрос, я бы тоже хотел знать ответ на него.

Получив ответ, я поневоле задумался, каким именно образом она связывалась со своим наставником? Безопасен ли этот способ? И куда делся её ворон, а точнее, его скелет? И насколько ей близок её наставник, что он так спокойно запускает нас в свой город и даже селит в своём особняке? Довольно смелый поступок с его стороны, неужели он так доверяет человечке, что позволяет называть себя сокращённым именем? Что же всё-таки связывает гениального полуэльфа и известную магичку?

– Спасибо, Хан, – неожиданно услышал я тёплые нотки в голосе Эль.

Как она его назвала?!

Что произошло на этом треклятом дереве, что она называет его домашним прозвищем, можно сказать, а он закутывает её в собственный плащ так, словно они не одну сотню лет знакомы?

Наверное, в тот момент я был слишком резок, когда отправлял всех спать, но иначе просто не получилось, я едва сдерживал собственные эмоции. Злость внутри кипела, пытаюсь найти выход, совсем как тогда, когда я чуть не придушил девчонку. Так со мной никогда ещё не обращались! Меня бесило то, что меня эта человечка ни во что не ставит и даже не считает, что я достоин её благодарности!

И это только небольшая часть того, почему я на неё злюсь! А большая – это её проклятые тайны. Пора положить этому конец и сделать так, чтобы магичка прекратила творить что попало за моей спиной.

Мне повезло: когда я принял решение, все уже спали, расположившись у костра, а Эль посапывала, закутавшись в одеяло на паутине-страховке, натянутой между деревьями неподалеку, но не за пределами лагеря.

Быстро преодолев разделяющее нас расстояние, я подошёл к ней и резко сдернул одеяло с её тела. Ноль реакции. С явным неудовольствием я потряс её за плечо, и только тогда на меня уставились сонные и ничего не соображающие глаза девчонки.

– Шайтанар? – сев, спросила она и стала тереть глаза. – Что случилось?

– Идём! – рыкнул я, стаскивая её с ложа.

Меня ещё больше взбесило, что раньше она на такое резкое пробуждение всегда реагировала ударом цепи, а сейчас даже не сразу поняла, что кто-то находится рядом! Что за глупая беспечность?

– Что за неожиданная побудка? – поинтересовалась человечка, когда я отвёл её в глубь леса и резко развернулся.

– Как ты связываешься со своим наставником? – жёстко спросил я, разглядывая в темноте её лицо.

Она не испугалась моего тона, а лишь изумлённо распахнула глаза:

– Тебе это стало вдруг интересно именно сегодня и именно посреди ночи? Ладно, если так важно, отвечу: надёжным способом!

– Каким именно? – с нажимом спросил я, всматриваясь в её лицо, на котором проступило неожиданное упрямство. – Мне нужно знать, насколько это безопасно и может или нет кто-нибудь перехватить твоё послание.

– Нет, – хмыкнула человечка, скрестив руки на груди, – никто этого сделать не сможет. Этот способ действительно безопасен.

– А что, если нет? – настаивал я, меня бесило, что она уходит от прямого ответа.

– Шайтанар, какая муха тебя укусила? – недоуменно спросила человечка. Я же молча ждал ответа. Тогда девчонка неожиданно разозлилась: – Если у тебя паршивое настроение, то не нужно портить его другим! Я тебе говорила, что я никогда не вру! И повторяю это ещё раз! Я не вру: способ, которым мы с Ташем связываемся, абсолютно надёжен! А веришь ты или нет, это твоё дело!

– Я помню, – убрав из голоса рычащие нотки, произнёс я, положив руку на плечо Эль, когда она повернулась, чтобы уйти, – и я тебе верю. Но может оказаться так, что только вам этот способ кажется надёжным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.